

18+

ЛЮБИТЬ ВАМПИРА — ЭТО ХАОС

АУРА ХЕЙС

ЛЮБОВЬ — ЭТО ПАРАНОРМАЛЬНО

Аура Хейс

Любить вампира – это хаос

**Серия «Любовь – это паранормально.
Вампирский ромком»**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74289431
Любить вампира – это хаос: РОСМЭН; Москва; 2026
ISBN 978-5-353-12119-0*

Аннотация

Я вампир, и я убиваю преступников.

Нет, не ради торжества справедливости. Просто мне триста лет и мне ужасно скучно.

А еще я давно не влюблялся... ведь у вампиров все не так просто: нам судьбой предназначена пара, но многие ее так и не встречают. И я был уверен, что обречен на вечное одиночество. Как вдруг – иссиня-черные волосы, уверенный взгляд, невероятно волнующий запах... Моя пара – человек?! Я влип по полной!

Детектив Селин Бреннан свела меня с ума. Теперь цель одна: заполучить ее любой ценой. В конце концов, я чертовски хорош, так что она не устоит. А с тем, что я – вампир и тот самый убийца, которого она ищет, – разберемся потом. Ведь любовь – это паранормально!

Содержание

Глава 1. Завьер	7
Глава 2. Селин	15
Глава 3. Селин	24
Глава 4. Завьер	34
Глава 5. Селин	48
Глава 6. Завьер	63
Глава 7. Селин	67
Глава 8. Селин	80
Глава 9. Завьер	91
Глава 10. Селин	105
Глава 11. Завьер	122
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Аура Хейс

Любить вампира – это хаос

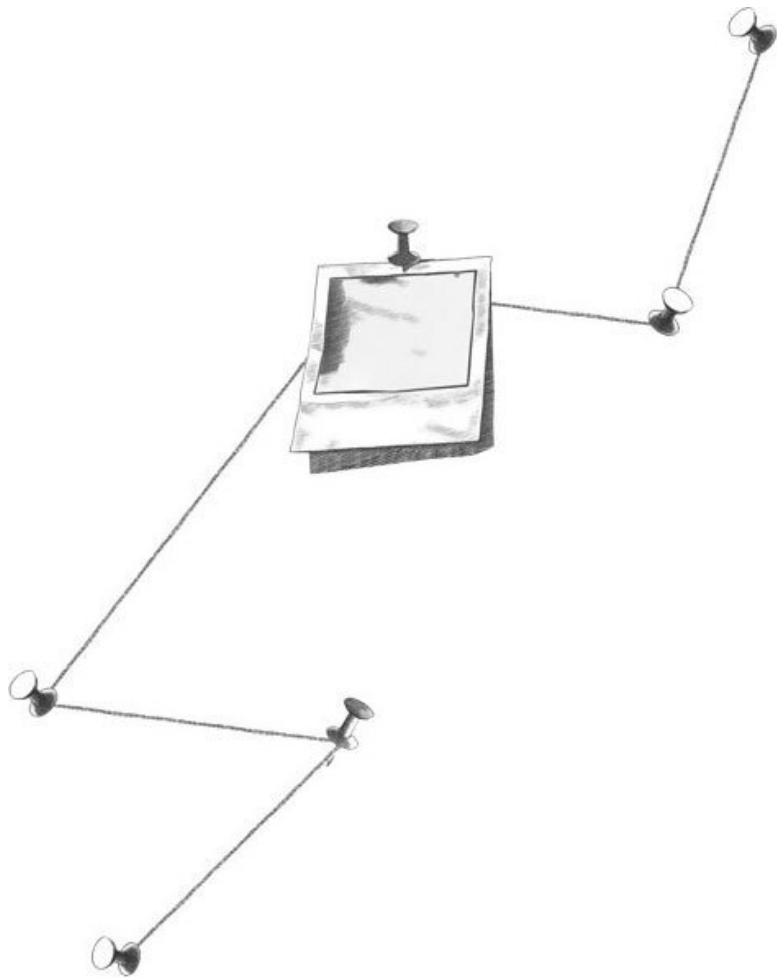
Данное издание является художественным произведением и не пропагандирует совершение противоправных и антиобщественных действий, курение, употребление алкогольных напитков и наркотических веществ. Курение, употребление алкоголя и наркотических веществ вредит вашему здоровью. Описания противоправных и антиобщественных действий, курения, употребления алкогольных напитков и наркотических веществ обусловлены сюжетом и творческим замыслом автора и не являются призывом к действию.

© 2025 by Aura Hayes

© ООО «РОСМЭН», 2026

Внимание! Триггеры!

Главный герой романа «Любить вампира — это хаос» — вампир — солнышко и по совместительству серийный убийца. Книга содержит сцены жестокости, но мы заверяем вас: Зав убивает лишь худших из худших! Среди других потенциально триггерных тем: родитель с деменцией, кровь и похищение.

Глава 1. Завьер

Когда я слышу, как взрослые мужики молят о пощаде, мои губы сразу расплываются в улыбке.

Не уверен, что это меня положительно характеризует, но когда тебе триста лет, убийство хотя бы добавляет в жизнь остроты.

– Большой убудок! – кричит с пола омерзительный пузатый тип, обхватив обрубок, который когда-то был его ногой. Сальные волосы прилипли у него к лицу, а с каждым новым воплем изо рта брызжет слюна, едва не пачкая мои безупречные ботинки.

Я хмурюсь, глядя на свою недавнюю покупку, к которой уже успел прикипеть. Делаю шаг назад, чтобы избежать повторного инцидента.

Я лишь качаю головой и смеюсь:

– Так себе оскорбление. Смотри, не заляпай мне ботинки.

Не желаю, чтобы на них попала хоть капля его отвратительных телесных жидкостей. И не потому, что боюсь оставить следы ДНК или другие улики. Для меня это своего рода игра – хочу посмотреть, как долго смогу оставаться чистым.

Кроме того, кровь хороша только для употребления внутрь. Но даже в этом случае я тот еще привереда.

Я позволяю себе оглядеть помещение и насладиться плодами трудов. Лужи крови и оторванные конечности разбросаны по всему складу. Отрубленные головы, сломанные зубы и изодранные кишки свисают, словно мишура. Из банды сорoka головорезов в живых остался лишь один. И созданная благодаря им картина – настоящий кровавый шедевр.

Широко улыбаясь единственному выжившему, я начинаю неспешно двигаться в его сторону, мои шаги эхом разносятся по бетонной коробке. Им вторят лишь стук дождя за окном и тяжелое дыхание моего в скором времени мертвого приятеля.

Когда я приближаюсь, он кричит. Его глаза округляются от ужаса.

Как же я люблю, когда они кричат! Именно ужас в их глазах по-настоящему питает меня – мысль о том, что эти люди, творившие чудовищное зло, наконец-то ощутят хотя бы толику того, что чувствовали их жертвы.

– Зачем ты это делаешь? – рыдает он, пытаясь отползти назад, но все тщетно. Его усилия лишь ускоряют кровотечение из перерезанной бедренной артерии, приближая его еще на шаг ко встрече с друзьями в мире ином.

– Думаю, ты знаешь ответ на этот вопрос, Питер. – Я театрально облизываю клыки и засовываю руки в карманы, продолжая двигаться вперед.

Обожаю дразнить *сильных* мира сего, это ужасно весело. Я в мыслях презрительно хмыкаю над этим словом.

Они все до того человечны, что аж тошно, и легко ломаются, стоит мне до них добраться. Уже лет сто прошло с моего последнего приличного, серьезного боя.

– Пожалуйста! Умоляю тебя.

Сопли ручьем текут у него из носа, а тело так сильно воспаляет кислятиной, что я невольно морщусь. Его лицо становится пепельно-серого оттенка, и не только от страха. Его время на исходе, и он об этом знает.

– Я сделаю все, что захочешь! Деньги? Оружие? Наркотики? Клянусь, я все устрою, у меня есть связи. – Он умоляет, протягивая ко мне руки, с которых продолжает течь красная жидкость. Его сердцебиение замедляется. Взгляд тускнеет от потери крови.

– Хм. – Я постукиваю указательным пальцем по подбородку и делаю вид, что обдумываю его предложение. – Думаешь, у тебя получится? – дразню я его. – Я сейчас почти на мели.

Он трясет головой:

– Да! Дай только позвонить одному человеку, и все будет улажено.

Занятно. Даже перед лицом неминуемой смерти он пытается умолять, словно что-то еще можно изменить. Обожаю наблюдать за тем, как в их взгляде блесит та самая крошечная искорка надежды, – ровно за пару секунд до того, как я

ее погашу.

– У тебя есть... – Я смотрю на свое голое запястье. – Минута, Питер. Не дури. Ты тратишь наше время.

– Обрати меня! Сделай меня таким... таким, как ты.

«Так вот почему он торгуется».

Я не могу сдержаться, и из моего горла вырывается смешок.

Полагаю, на третьем веку жизни, если ее так можно назвать, у меня самую малость поехала крыша. Но я же не могу полагаться на копов – свою работу они вряд ли выполнят. Мне скучно. Так почему бы не помочь им расчистить улицы? Заодно и повеселюсь немного.

Я беру с пола его телефон, который до этого отшвырнул, и протягиваю ему. В тот же миг хватаю ржавую свинцовую трубу, торчащую из руки предыдущей жертвы, и со всей силы бью ему по запястью. Он кричит от боли и роняет телефон.

Тот с грохотом падает на бетонный пол, экран разбивается вдребезги.

Хрупкое дерьмо.

Люди.

Их вещи.

Все вокруг.

Но не я.

– Твою мать! – Питер рыдает, обхватив руку, и слезы текут по его лицу, словно капли дождя по оконному стеклу. – Черт

побери! Прошу, прошу, пожалуйста, не убивай меня! У меня есть жена.

– Ты и правда думал, что твое жалкое предложение меня заинтересует? – Я склоняю голову набок, щелкнув языком. – Я существую дольше, чем ты можешь себе представить, и имею доступ ко всему, что ты тут предлагал. И не только.

Я вздыхаю, понимая, что время вышло.

– Я думал, ты хоть как-то меня развлечешь, Питер, – цокаю я языком, погрозив ему пальцем. – Используешь жену, чтобы я проникся к тебе сочувствием? Ты разве думаешь о ней, когда толкаешь наркоту на улице? Или когда похищаешь и продаешь девочек? Или ты вспоминаешь о ней лишь тогда, когда это может спасти твою жалкую задницу? – Я бросаю взгляд на свои идеально ухоженные ногти. – Держу пари, ты ее даже не любишь. И вот это правда печально. Ведь любовь – единственное, ради чего стоит жить.

Когда-то и я любил, но она оказалась еще более психованной, чем я сам, так что пришлось от нее сбежать. С тех пор ничего серьезного у меня не было, но я все же остался, если так можно выразиться, романтиком в... ну, сердца у меня нет, так что не знаю, где именно. Но остался. Где-то там.

Он отчаянно умоляет не убивать его, а я лишь закатываю глаза. Все эти «суровые» ребята раньше других начинают трястись от страха и рассказывают все как на духу. Только портят веселье.

Я настораживаюсь, услышав вой сирен.

– Прощай, Питер.

Он округляет глаза, понимая, что я сказал, и через секунду его голова уже прыгает по бетонному полу. Она стучается о другую голову, и я посмеиваюсь, когда они катятся, словно шары в боулинге.

– Страйк!¹

Сирены все ближе, но я знаю, что при моей скорости у меня еще есть пара минут добавить последний штрих к своему произведению искусства. Я аккуратно собираю все необходимое и приступаю к тому, что дается мне лучше всего.

Расставив головы так, как я задумал, я макаю пальцы в лужу вязкой крови и вывожу свой опознавательный знак. Поднявшись, вытираю руки платочком, который стащил у одной шестерки, и бросаю его за спину. У вампиров нет отпечатков пальцев, поэтому выследить меня не смогут.

Это делает игру еще более увлекательной: они гонятся за фантомом, призраком, которого им никогда не поймать.

Я ловко взбираюсь по строительным лесам и направляюсь к окну, готовясь к побегу.

Пусть теперь копы побегают, им не впервой. Идиоты! Они годами пытаются меня поймать, хотя на самом деле должны присылать букеты цветов с благодарственной запиской.

Склад освещается яркими вспышками красного, белого и синего. Я невольно вздрагиваю от воя сирен.

¹ Страйк (*англ.* strike – удар) в боулинге – бросок, при котором игрок сбивает все 10 кеглей с первого броска во фрейме. – *Примеч. пер.*

Любопытно, как бы они отреагировали, узнав, что орудующий в Чикаго серийный убийца даже не человек? Уверен: их крошечные мозги не смогли бы переварить этот факт.

Я ухмыляюсь и уже собираюсь нырнуть в темноту ночи, под покров молнии и грома, как вдруг замираю. На автомате поворачиваюсь к полицейской машине, которая только что с визгом тормозов остановилась у входной двери склада.

Мой взгляд привлекает сияние блестящих темно-каштановых волос. Они ниспадают на плечи женщины, укрывая их будто вороновым крылом, и сердце у меня замирает. Я замороженно наблюдаю за тем, как она выходит из машины, стройность ножек подчеркивают обтягивающие темные джинсы и черные ботинки. Я повидал множество красоток, но к этой меня словно тянет магнитом. Мне хочется убрать ее волосы с лица, мокрого от дождя. Ее суровый взгляд скользит по месту происшествия. Не могу понять, какого цвета ее глаза. Стать вампиром – не значит избавиться от всех проблем. Когда меня обратили, мое паршивое зрение осталось при мне. Это не так уж и плохо, ведь мне ужасно идут очки.

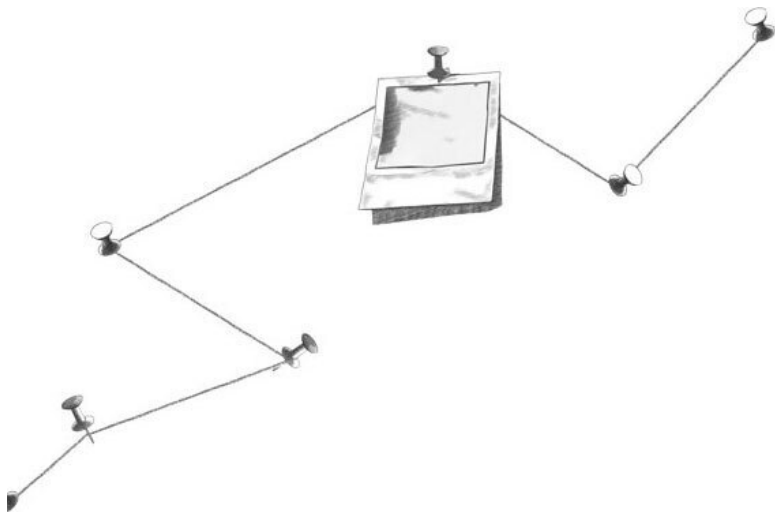
Но кое-что я могу разглядеть и без них: в ее манере держаться есть что-то завораживающее. В ней сочетаются сила и едва уловимая уязвимость. Хотел бы я почувствовать ее аромат, но гроза и запах крови на складе перебивают все остальное.

Моя собственная реакция застает меня врасплох. Еще ни

один человек не вызывал у меня такого животного рефлекса. Словно...

Нет, это невозможно.

Устроившись в темном углу строительных лесов, я при-
слоняюсь к стене для наблюдения и вытягиваю ноги вместо
того, чтобы бежать. Вечер прошел не зря, ведь я нашел но-
вое увлечение.

Глава 2. Селин

Большинство двадцатилетних проводят выходные с друзьями в баре. А я? А я вот люблю на подобие улыбающейся рожицы, собранное из отрубленных голов и других частей тела.

Какого хрена?

В полном недоумении я склоняю голову набок, пытаюсь понять, что вижу перед собой.

– Детектив Бреннан.

Я вздрагиваю, услышав свое имя, – голос капитана Барнса возвращает меня к реальности.

– Да, капитан? – Я упираю руки в бока и поворачиваюсь к нему лицом.

Он почесывает усы.

– Знаю: это твое первое дело после повышения, но, должен сказать, такое случается часто. Думаю, тебе стоит знать.

Капитан Барнс – крепкий мужчина внушительного телосложения. Его каштановые волосы сбриты под ноль, а во взгляде темных глаз читается бескомпромиссность, отбивающая всякое желание хитрить. Неудивительно, что с таким пронизательным взглядом у него самый высокий процент раскрываемости. Я бы не хотела испытать на себе его гнев.

Я знаю этого человека с детства. Мой отец тоже был детективом, так что я буквально росла у капитана Барнса на глазах.

– Сэр, – отвечаю я невозмутимо, – хотите сказать, вам часто встречаются подобные шедевры в виде кровавых смайликов из частей тела?

Я стараюсь не дышать через нос, потому что вокруг стоит невыносимая вонь от крови и желчи.

Во что же я ввязалась? Возможно, не следовало мне уходить из патрульных.

Капитан качает головой.

– К сожалению, так и есть. Мы уже несколько лет следуем убийства, где преступник оставляет после себя эту уродскую мазню. Честное слово, будто ребенок рисовал.

Я готова поклясться, что слышу чье-то возмущенное фырканье: «Ребенок?» – но, оглядевшись, понимаю, что в этой части склада, кроме нас с капитаном Барнсом, больше никого нет.

Он кладет руку мне на плечо и сжимает его.

– Знаю: тебя еще не полностью ввели в курс дела после

повышения, но ты – наша восходящая звезда. Ты и так уже отлично себя зарекомендовала, а сейчас нам необходимо докопаться до сути вот этого безобразия. – Он проводит рукой по затылку. – Я пойму, если тебя сейчас вывернет. Я уже потерял парочку хороших офицеров. Ребята не смогли переварить это. – Он указывает на месиво из крови и оторванных частей тела.

Так много крови. Я вообще-то не из брезгливых, но даже мне сейчас сложно сдержать рвотный позыв.

Я пытаюсь прикинуть, сколько перед нами тел, раз тут так много крови, но мой мозг не в силах выдать ничего, кроме как «до фига».

– Ладно, – медленно выдыхаю я, оглядывая склад, усеянный трупами. – Спасибо за прямоту, но я справлюсь.

– Надеюсь.

– Так сколько у нас трупов?

Капитан Барнс вздыхает и забирает у подошедшего коллеги-детектива увесистую папку с делом. Перелистывая страницы, он ведет подсчет вслух и называет три идентичных места преступления только за последний месяц.

Я не верю своим ушам. Такого еще не было.

– Можно взглянуть? – протягиваю руку, и он кивает.

Содержимое папки поражает своей тошнотворной натуралистичностью, и я невольно морщусь, когда вижу обезображенные тела. Я даже не думала, что такое возможно. Три зверства за месяц – это уже перебор, особенно учитывая, что

в каждом из них как минимум десять жертв. Даже убийство одного человека таким способом невероятно вымотает кого угодно, что уж говорить о подобном количестве. Бессмыслица какая-то. Это же просто невозможно.

– Сплошное кровавое месиво, но он всегда находит время, чтобы прибраться и оставить нам «миленький сувенир», – говорит капитан, делая пальцами в воздухе кавычки. – А еще он всегда расписывается кровью.

Капитан подходит ко мне и указывает на криво нарисованный смайлик (*Это что, кльки?*), который присутствует на каждом фото с предыдущих мест преступления. Я подхожу поближе к нашей резне, осторожно переступаю через оторванный торс и замечаю поодаль характерную «ропись».

– Что за психопаты, – бормочу я себе под нос. – Не верю, что это можно сделать в одиночку. Здесь точно поработала группа людей.

Капитан Барнс фыркает.

– Мы словно за призраком гоняемся. Никаких следов дэ-энка, а если находим отпечаток подошвы, то он всегда одного и того же размера. Версия с одним маньяком – это бред, и все же... – Он тяжело вздыхает. – А, и вот еще что. – Барнс чешет шею и выдыхает. – У всех этих убийств есть кое-что общее: жертвы либо уголовники, либо это целые организации, за которыми мы годами вели охоту.

Я резко разворачиваюсь, чтобы взглянуть ему в лицо.

– Все до одного? – У меня в голове не укладывается, что

кто-то способен на такое, а главное – зачем?

Тина не экранный, а реальный Декстер?

– Все до одного. – Капитан выглядит таким же озадаченным, как и я, и становится понятно, что мне предстоит задачка не из легких.

Он оглядывает место происшествия и говорит:

– Признаюсь, я даже рад, что кто-то избавляет город от насильников, педофилов и торговцев живым товаром. У нас не хватает людей, чтобы справиться со всеми.

Один из сослуживцев зовет его, и он уходит.

Я вздыхаю и убираю с лица мокрые волосы. Рада, что хоть кто-то из нас не теряет оптимизма. С таким местом преступления я еще ни разу не сталкивалась. Во время подготовки я какого только дерьма не повидала, да и ужастики мне нравятся, но вот это все уже явно за гранью.

Я выдыхаю, и тут мое внимание привлекает какая-то тень над головой. Я поднимаю взгляд, но ничего не вижу.

– Должно быть, гребаная крыса, – бормочу я себе под нос. – Ненавижу крыс.

* * *

Я бросаю ключи от квартиры в блюдо на тумбе у входной двери и несколько мгновений просто стою в тишине. Безумные серийные убийцы, создающие произведения искусства из кишок и убивающие только плохих парней? С таким мне

сталкиваться еще не приходилось.

Мохнатая голова трется о мою ногу. Я опускаю взгляд и вижу Полуночника – кота, который достался мне по наследству. Я отказываюсь считать его своим, потому что уверена в одном: он продал бы меня за упаковку валерьянки, будь у него такая возможность. В темноте его иссиня-черная шерсть сливается в одну сплошную тень, на которой видна лишь пара ярко-желтых глаз.

– Я не собираюсь тебя гладить, – предупреждаю я и ухажу. Он шипит. Кажется, я его задела. – Так я и знала. Меня не проведешь. – Я достаю из кухонного шкафчика влажный корм и приступаю к кормлению ворчливого кота. – Сначала делаешь вид, что любишь, а потом – раз! – и нападаешь.

Полуночник шествует через всю кухню с видом капризного принца, каковым он и является, запрыгивает на столешницу и с нетерпеливым видом садится ждать свой ужин. Его изящный хвост обвивает пушистые лапы – ну просто сама невинность.

– Мне и правда жаль, что твой ужин припозднился, но лучше поздно, чем никогда, не так ли?

Я облакачиваюсь на стойку, пока он деликатно уплетает корм из миски, которую я перед ним поставила. Рука так и тянется почесать его за ушком. Он, может, и милый, но смертельно опасный. У меня дома есть автоматическая кормушка с сухим кормом, которая срабатывает в определенные часы, но, если Полуночник не получит свой влажный корм, пиши

пропало.

Я смотрю на кота, и мои мысли тут же возвращаются к отцу и его ситуации.

Мои родители безумно любили друг друга, но однажды этому пришел конец. Вроде бы клялись быть вместе «пока смерть не разлучит нас», но мама, оказывается, в это не особо верила. Когда отцу исполнилось пятьдесят, ему диагностировали раннюю деменцию, и это сломало ее. Все началось с мелочей: он забывал даты и пункты из списка покупок, по сто раз переспрашивал одно и то же. Затем начались блуждания, поиски важных вещей, он перестал узнавать близких.

Мама запаниковала и не смогла с этим справиться, хотя долг любящего супруга – поддерживать партнера и в радости и в горе. Как только врач сказал нам, что болезнь будет быстро прогрессировать и отцу лучше переехать в пансионат, она тут же сбежала.

Мы уже долгое время не общаемся. Хотя за эти годы она и пыталась со мной связаться, вот только зачем? Из чувства вины? Чтобы умолять о прощении?

Когда она сбежала, она не просто бросила его. Мне было всего восемнадцать. Я нуждалась в матери, а ее не было рядом. Этот удар оказался тяжелее, чем диагноз отца. По крайней мере, он забыл обо мне не по своей воле.

Мне, как дочери, было невыносимо смотреть, как сильный, гордый мужчина, который когда-то был моим отцом, медленно угасал, превращаясь в собственную тень. Блестя-

ший детектив, любимый коллегами, – я видела, как он страдал, теряя с каждым днем частичку себя.

Надеюсь, большинство людей никогда не испытают той боли, которую чувствуешь, осознавая, что один из самых важных людей в твоей жизни тебя не узнаёт.

Когда это случилось в первый раз, мне словно вонзили нож в сердце. После того визита я рыдала на диване. Кажется, это был тот редкий случай, когда Полуночник позволил мне прижаться к нему и не стал пускать в ход когти.

Пусть кот был тем еще говнюком, но он оставался одной из последних ниточек, связывающих меня с отцом. Десять лет они были не разлей вода. Когда в отце еще теплился проблеск ясного сознания, он попросил меня позаботиться о коте.

– Я могу доверять его лишь тебе, – сказал он, ласково похлопав Полуночника по голове.

Я попыталась настоять на том, чтобы он оставил кота себе – говорят, животные помогают пациентам с деменцией, – но со слезами на глазах он сказал, что кот будет мне нужнее, ведь я останусь совсем одна.

– Ай! – Я потираю лодыжку, которую Полуночник вдруг решил укусить. Опустив взгляд, я вижу, как он уставился на меня своими глазами-бусинками, яростно дергая хвостом по полу. – Я ведь накормила тебя и извинилась за опоздание.

Он ворчит, а я закатываю глаза и тащусь в спальню, закрывая дверь, чтобы он не прошмыгнул следом. Усталость нава-

ливается на меня, и я просто жажду поскорее провалиться в сон. Завтра предстоит та еще работенка.

Глава 3. Селин

– Доброе утро, Селин! – окликает меня жизнерадостный голос, когда я на следующее утро подхожу к своему месту в участке. Я сажусь, накидываю куртку на спинку стула и беру со стола папку.

Ава, моя близкая подруга и секретарь капитана Барнса, улыбается мне, стоя около его закрытого кабинета.

Мы с ней полные противоположности: у нее волнистые волосы нежно-розового цвета и белая струящаяся блузка, у меня – иссиня-черные локоны и однотонный черный наряд. Мы познакомились два года назад в мой первый рабочий день и тут же подружились, хотя к ее энергичной натуре я не сразу привыкла.

Полагаю, в нашей работе ты либо компенсируешь постоянное соприкосновение с пороками беззаботным оптимиз-

мом, как она, либо становишься мрачным реалистом, как я. Кто-то однажды даже назвал меня угрюмой, но это слишком сильно сказано. Наша профессия – далеко не сахар.

– Ну что, в предвкушении от работы над делом «Чикагского расчленителя»? – Ручка порхает у нее в пальцах, словно ей непременно нужно найти выход своей кипящей энергии.

– Так вот, значит, как этих маньяков окрестили? – спрашиваю я, не отрываясь от папки, но наблюдая краем глаза за ее оживленной жестикуляцией. – Ты же знаешь, что нам нельзя давать им прозвища. – Я смотрю на нее и приподнимаю бровь, изо всех сил сдерживая улыбку.

– Да знаю я, – смеется она и складывает руки на столе с притворной скромностью. – Просто каждое убийство... – она щелкает пальцами с безупречным маникюром, пытаясь подобрать подходящее слово, – тошнотворно-кровавое месиво, и всегда столько трупов. Признай: есть что-то завораживающее в том, что у кого-то хватает духу устраивать такую мясорубку.

– Откуда ты столько знаешь о деле? – уточняю я, ведь, несмотря на ее должность, у Авы не должно быть доступа к таким подробностям.

– Как-то вечером, после пары стаканчиков, детектив Керр разоткровенничался со мной и другими присутствующими сотрудниками. Начал ныть, что, мол, не может больше заниматься этим делом, и выложил нам кучу деталей, о которых,

вероятно, стоило молчать. Похоже, это расследование и стало последней каплей для придурка. Ты бы об этом знала, если бы тусовалась с нами почаще. – Она смотрит на меня с упреком. – В целом команде до сих пор удавалось не разглашать деталей, но теперь, когда пресса начала интересоваться этим делом, у граждан начнется паника. – Она постучала пальцем по газете на столе.

Я вспоминаю, как капитан Барнс упомянул обо всех детективах, что отказались от этого дела, – он рассказал об этом, когда мы ехали на место преступления.

– Капитан говорит, что верит в меня, – бормочу я себе под нос, перелистывая стопку бумаг. – Стараюсь не поддаваться панике.

Мне хочется оправдать его ожидания. Капитан Барнс верил в меня с самого первого дня. Думаю, он считает, что должен компенсировать мне отсутствие отца. Не могу отделаться от мысли, что он связывает мой потенциал с наследием папы, и это порой ужасно давит.

– Уверена: ты во всем разберешься. У тебя всегда получается. Не зря же он тебя повысил.

Она разворачивается к своему компьютеру, и ее пальцы с длинными ногтями стучат по клавишам. Не понимаю, как она с ними справляется. Я свои всегда стрижу под корень.

Я встаю и направляюсь к кофемашине в комнате отдыха, хотя знаю, что там меня ждет та же самая бурда, что и каждое утро.

Боже, мне и правда стоит убедить начальство приобрести машину Keuring или нечто подобное. Как вообще можно расследовать хоть что-то, управляясь этой жижей? Загадка.

Обернувшись на звук шагов, я вижу Аву: она держит кончиками пальцев мою кожаную куртку и смотрит на меня с приподнятыми бровями.

– «Бобовый улей»? – улыбается она, упоминая название нашей любимой местной кофейни.

– Благослови тебя Господь, мой спаситель! – Я быстро накидываю куртку и следую за ней к выходу. – Не думаю, что я сегодня пережила бы эту пародию на кофе.

– Со мной не пропадешь, – хлопает меня по спине Ава.

– Но плачу я. – Я останавливаю ее прежде, чем она успевает открыть дверь, и пристально смотрю ей в глаза. – В прошлый раз платила ты, теперь моя очередь.

– Спасибо, мой спонсор. От бесплатного кофе я никогда не отказываюсь. – Она проходит вперед и придерживает для меня дверь.

Октябрьский ветер раздувает мои темные волосы. Я снимаю резинку с запястья и забираю их в хвост. До «Бобового улья» рукой подать, поэтому многие сотрудники полиции бегают туда за кофе в течение дня. Я уже настроилась пить «участковую» бурду, но не в силах отказаться от предложения Авы выпить хороший кофе.

Подруга рядом со мной вздыхает.

– Я ни у кого не видела таких красивых длинных волос, а

ты вечно забираешь их в хвост. – Она дергает меня за прядь.

От нового порыва ветра я застегиваю куртку и лишь пожимаю плечами:

– Они слишком густые и вечно лезут куда не надо.

Несмотря на свои слова, я даже представить не могу, что когда-нибудь их отрежу.

Папе всегда нравились мои длинные волосы. Даже теперь, когда он меня не узнает, он всегда обращает на них внимание.

Во время моего последнего визита он сказал: «Моей дочери десять, и у нее такие же красивые волосы. Они ей по пояс. Я научился заплетать косы только ради нее».

Мы направляемся к кофейне.

Я уже тянусь к дверной ручке, но внезапно останавливаюсь, из-за чего Ава в меня врзается.

– Что случилось? – Она окидывает взглядом улицу, когда я поворачиваюсь и внимательно осматриваю местность.

Наша работа кого угодно превратит в параноика, и эти мерзкие мурашки, бегущие по спине, выводят меня из себя. Я бросаю взгляд налево, направо и оглядываюсь назад.

– Ничего, – бормочу я, быстро глянув по сторонам. – Мне показалось, что кто-то за мной следит.

Ава замирает, вглядываясь в улицу.

– Не вижу, чтобы кто-то пялился.

– Должно быть, мне просто показалось, – говорю я, но не могу отделаться от этого противного ощущения.

Мы заходим внутрь, и меня окутывает запах свежемолотого кофе. Я довольно мычу и улыбаюсь, когда Луна, владелица кофейни, замечает нас и, подмигнув, начинает готовить наш заказ. Мы находим свободную кабинку в дальнем углу среди растений и ждем свои латте.

Интерьер кофейни – это причудливый микс двух стилей: современного и рустик. На стенах из красного кирпича висят различные кашпо, среди которых пестреют рамки с картинами – на них кофейные зерна напоминают пчел. Пространство забито кабинками, уютными стульями и столами из натурального дерева, а свисающие лампочки заливают все теплым светом.

– Как твой отец? – Этот вопрос возвращает меня к реальности.

– Все так же. – Я вывожу кончиком пальца узоры на деревянной столешнице. – Не могу перестать надеяться, что однажды он волшебным образом исцелится, хотя это никогда не произойдет. За ним прекрасный уход. Жаловаться не на что.

Чувствуя мое нежелание говорить на эту тему, Ава не давит, достает из сумочки сложенный листок и кладет его на стол.

– Знаешь, что тебе нужно? Немного развеяться.

Я смотрю на клочок бумаги и не могу скрыть пренебрежительную мину.

– Клуб? Ава, я же уже сто раз говорила: это не мое. – Я

беру листовку и пытаюсь ее разглядить. На ней – реклама открытия нового ночного клуба в центре. – А нельзя нам просто сходить на мастер-класс по керамике? Или в кино, как мы обычно делаем? Там как раз вышел новый фильм с нашим любимым актером. – Я пытаюсь склонить ее к более спокойному времяпрепровождению.

Ава – душа компании, ей везде хорошо, тогда как я предпочла бы остаться дома, свернувшись калачиком на диване с книгой, или пойти в тренажерный зал, где я люблю боксировать. Бокс – лучший способ очистить голову и выплеснуть все накопившееся раздражение.

– Ой, да брось. – Она закатывает глаза. – Ты только и делаешь, что идешь домой после работы и разговариваешь с этим чертовым котом.

Я уже открываю рот, чтобы возразить, но она строго смотрит на меня, отчего я капитулирую.

– Селин. – Она берет меня за руки и умоляюще смотрит. – Ты умная, восхитительно красивая, свободная женщина, которой просто необходимо развлечься. Давай сходим куда-нибудь, потанцуем, выпьем, отлично проведем время! Может, мимолетная интрижка? – Она игриво пританцовывает, и я вздыхаю, когда она начинает сканировать кофейню на предмет потенциальных партнеров. – Для тебя, конечно, не для меня. У меня есть Спенсер.

Среди посетителей кофейни в основном пожилые люди и студенты, работающие над курсовыми и другими проектами.

Я шлепаю Аву по руке, когда она ловит взгляд одного студента и подмигивает ему, утрированно кивая в мою сторону. Он тут же переводит на меня взгляд и застенчиво улыбается, отчего я отворачиваюсь.

Я не девственница, но, боюсь, у меня уже там все заросло паутиной, и в ближайшее время я не горю желанием что-то менять.

На первом месте у меня работа и папа.

Не то чтобы я не хотела найти себя парня, просто для этого нужно прилагать усилия – либо ходить куда-то, либо регистрироваться в приложении для знакомств. И, честно говоря, мужчины похожи на растения – если их не поливать, они умрут, а у меня руки не из того места растут.

Луна несет нам латте, спасая меня от дальнейшей неловкости. Я молча киваю ей в знак благодарности – за кофе и за своевременное появление. Ава бросает на меня укоризненный взгляд, прекрасно понимая, что мне удалось вывернуться.

– Есть какие-нибудь интересные дела на горизонте? – спрашивает Луна с искоркой в глазах.

Она почти наша с Авой ровесница, но при этом уже успела открыть свое заведение. И «Бобовый улей» процветает. По утрам здесь часто выстраивается очередь. Просто диву даешься, как она преобразила это когда-то заброшенное место.

Я делаю вид, что застегиваю рот на замок, и Луна обиженно надувает губы, отчего Ава смеется и чуть не давится кофе.

– Вы, случайно, не расследуете дело о торговле людьми? – Ее откровенный вопрос заставляет меня оглянуться вокруг, проверяя, не услышал ли это кто-то еще.

– Что? – Я перехожу на шепот. – Торговля людьми? – Меня ни о чем таком не информировали, но я не удивлена. В участке слишком много дел, чтобы быть в курсе всех деталей.

Луна наклоняется ближе и начинает шептать:

– Говорят, новый ночной клуб «Векс», который вот-вот откроется, – это прикрытие для охоты на девушек. Страшно подумать, если это правда.

– Откуда у тебя эта информация? – Я не могу скрыть удивления от услышанного, и Ава смотрит на меня широко раскрытыми глазами.

– У меня есть свои источники. Ой, одну минутку, Зи! – Луна окликает ожидающего клиента – рыжеволосого парня в очках. Он улыбается нам, но я его игнорирую. У меня есть дела поважнее, чем кокетничать с симпатичным парнем.

Я поворачиваюсь к Аве с улыбкой и говорю:

– А знаешь что? Кажется, я готова куда-нибудь сходить.

Ава тяжело вздыхает:

– И почему я не удивлена, что именно эта информация тебя сподвигла на решение? Но что ж... – Она откидывается на спинку стула, вскидывая руки. – Если это вытащит тебя из дома, я готова на все.

Глава 4. Завьер

Селин Бреннан.

Мое новое увлечение, и она об этом даже не подозревает.

Та, ради которой я в данный момент убиваю человека. Медленно, конечно. Я все-таки ужасно люблю, когда они страдают.

– Зачем ты это делаешь? – пищит человек, о котором идет речь.

Он прижался к стене в заброшенном переулке, куда я его приволок. Из нанесенных мной ран на его животе сочится кровь, а грязный бетон под ногами жадно впитывает эту жидкость в свои трещины.

А что, если поливать растение кровью? Оно выживет? Стоит проверить.

Я вздыхаю, пытаюсь собрать в кулак все свое терпение.

– У меня дежавю. Почему люди всегда задают одни и те же вопросы? – Я кручу в пальцах нож и опускаюсь перед ним

на короточки. – Дерись. Убегай. Развлеки меня. Сделай хоть *что-то*. Вы все такие, блин, скучные.

Люди думают, что хотят жить вечно, но бессмертие может ужасно выматывать.

– О чем ты? – Скупая слеза скатывается по его щеке, и я ухмыляюсь, прежде чем быстро проткнуть ее источник – левый глаз. Он верещит и поднимает руки, будто я собираюсь приняться за следующий, но нет. Он должен видеть то, что произойдет дальше.

Я хватаю его руки и слышу, как быстро стучит его сердце. Испуганный кролик в моем капкане – все, как мне нравится.

– Ты больше любишь кофе или чай? – Увидев недоумение в его уцелевшем глазу, я продолжаю: – Терпеть не могу ни то ни другое. Всегда так было.

Он молчит в ответ, и я сжимаю его руки, переламывая кости, вынуждая его вскрикнуть и заикаясь пролепетать:

– К-кофе.

Интересно, что бы он подумал, если бы знал, что я сдерживаюсь? Что на самом деле я мог раздавить его, не думая дважды.

– Я так и знал! – Я использую его руки, чтобы поаплодировать себе. – Честно сказать, я не люблю мухлевать, но, по правде говоря, ответ был мне известен заранее.

Я засовываю руку в задний карман, достаю гладкий черный телефон и открываю фотогалерею. Пролистываю снимки восхитительного создания, преследующего меня с про-

шлой ночи, и нахожу тот самый обличающий кадр. Я разворачиваю телефон к своему новому другу, и свет от экрана освещает его залитое кровью лицо. Его глаз расширяется, когда он видит, что я ему показываю.

– Ты следил за мной? Что за черт? Ты кто такой? – Его внезапный гнев заставляет мое несуществующее сердце екнуть.

– Мне кажется, стоит задать другой вопрос: почему ты с ней разговаривал? – Я тычу пальцем в темноволосую красоту, с которой этот кретин беседует на фотографии.

– Да это просто какая-то случайная телка, чувак! – Я нажимаю на его рану в животе, и он вскрикивает. – Понравилась она мне, вся такая секси! Мы флиртовали. Не знаю! Ее подруга намекнула, что она не против. Легкая добыча, никаких обязательств. – Мужчина запрокидывает голову, явно не в силах терпеть боль. Чертов слабак.

Какой же он, черт побери, предсказуемый! Хватило и одного дня наблюдений за Селин Бреннан, чтобы понять, что этому жалкому мужичку она не по плечу. Не смог бы за ней угнаться.

Я поправляю съехавшие на нос очки и повторяю:

– Значит, подумал, она секси?

Смертные мужчины – отвратительная порода. Я, конечно, и сам был когда-то смертен, но это не считается.

Мое терпение вот-вот лопнет, и я продолжаю:

– Хочешь узнать, что я думаю?

Он медленно качает головой и заваливается на бок, пытаюсь изо всех сжаться, будто это может что-то изменить, пока я наклоняюсь ближе.

– Я... – его плечевая кость хрустит под моим каблуком, – не потерплю, чтобы грязное отродье, вроде тебя... – с легкостью крошу его пальцы в своей руке, – прикосалось к тому, что принадлежит мне.

Он уже на грани – и от боли, и от кровопотери. Что ж, пора закругляться. Селин, может, и не знает, что принадлежит мне, но очень скоро это поймет. И я не хочу, чтобы какое-то человеческое ничтожество, вроде этого типа, думало, что у него есть шанс с таким неземным созданием, как она.

– Такой ангел, как она, – благословение для глаз, а ты всего лишь никчемный мусор, недостойный даже украдкой смотреть на нее. – Я хрипло усмехаюсь, напиваясь страхом, исходящим от этого человека. Он обмочился от одного моего смеха. Вот тряпка!

– А я? Я – чудовище под твоей кроватью, тень, что идет за тобой следом. – Мое дыхание обжигает его кожу. – И ходячий ужас, что очищает мир от всякого дерьма.

Мгновенным движением я выдираю его второй глаз и прежде, чем он успевает закричать, вырываю сердце из груди. Иногда я люблю наслаждаться этими воплями, но не сегодня. Сегодня я хочу как можно скорее вновь увидеть Селин. Когда ее нет рядом, я весь на взводе. Будто потерял что-то жизненно важное и теперь сам истекаю кровью на асфаль-

те.

Я склоняю голову набок. Со мной такого прежде не случилось. Одержимость человеком. Сейчас мне не до размышлений о причинах. У меня есть догадка, но я не хочу давать себе ложную надежду – вдруг это не так. Вместо этого я пытаюсь сосредоточиться, чтобы как можно скорее ее найти. Как только я ее увижу, я снова смогу дышать. Гипотетически, разумеется.

Вообще-то мне не нужен воздух для выживания.

Мой взгляд привлекает растекающееся по земле кровавое пятно. Я обмакиваю в него пальцы, чтобы нарисовать улыбающуюся рожицу с клыками, которые, к сожалению, больше походят на уродские заячьи зубки. Но я не могу позволить кому-то другому присвоить лавры за мою работу. Я бросаю тело в металлический мусорный бак и отряхиваю руки. Осматриваю себя с ног до головы и улыбаюсь, не обнаружив на одежде ни одной капли. Вполне довольный собой, я направляюсь в сторону квартиры Селин.

Проследить за Селин после вчерашнего расследования было проще простого. Мне было необходимо узнать, где она живет. Я бы не позволил своей темноволосой птичке выпорхнуть у меня из рук.

Я с легкостью перелетаю через сетчатый забор в конце аллеи и выхожу на залитый солнцем тротуар, словно ничего и не произошло. Легкий ветерок раздувает мои волнистые рыжие волосы, и я счастливо вздыхаю, запрокинув голову.

Я просто обожаю такую погоду и улавливаю в воздухе запах приближающегося дождя. Жара и холод не воздействуют на вампиров так, как на людей. Порой я скучаю по теплу солнечных лучей на коже или покалыванию мороза. Но теперь я ничего этого не чувствую.

Я перебираю тонкую серебряную цепочку на шее и представляю, каково это – вдохнуть вблизи сладковатый аромат Селин.

Эта одержимость меня буквально поглотила. Я и раньше преследовал добычу, но с Селин все по-другому. Она не просто добыча, и впервые с тех пор, как я стал вампиром, я чувствую нечто похожее на страх. Если она – та, кем я ее считаю, то в ней скрыта сила, что может меня ослабить.

Я и не заметил, как оказался перед зданием, где живет Селин.

Я буквально теряю рассудок – ну или то, что от него осталось, – из-за смертной женщины, которую даже не знаю. Не понимаю, что со мной происходит, но и разбираться не хочу. На протяжении многих лет единственное, ради чего я существовал, – уничтожение недостойных. Однако даже это не может до конца заполнить внутреннюю пустоту. Но с прошлой ночи Селин поселилась в моей голове и стала занимать все больше и больше пространства, пока мысли о ней не поглотили меня полностью. Слова «одержимость» начинает не хватать для описания того, что я чувствую.

Я вприпрыжку подхожу ко входу и хватаюсь за кованую

дверь, сознательно скрывая, как легко она мне поддается. Мужчина, зашедший прямо передо мной, с трудом ее открыл, борясь с ветром.

Решив, что с моей скоростью будет гораздо быстрее подняться по лестнице – и обнюхать по пути коридоры на каждом этаже, – я направляюсь к ней. В мгновение ока я оказываюсь на двадцать четвертом этаже и тут же замираю на месте, когда ее сладкий ежевичный аромат ударяет мне в ноздри, отчего у меня текут слюни и ноют клыки. По пути сюда мне удалось уловить лишь слабые нотки ее запаха – словно она иногда ходила по лестнице, – но здесь он гораздо насыщеннее, гуще.

Я иду следом за ароматом, словно ребенок в магазине сладостей, и останавливаюсь у двери с номером 2431.

Прибыли.

Дверь украшена венком из искусственных красных листьев и ягод, а у порога лежит небольшой коврик, на котором изображен кот, выглядывающий из-за угла. Эти маленькие уютные детали никак не вяжутся с суровым детективом, за которым я следил. Но мне нравится, что, возможно, у нее есть и мягкая сторона, которая известна немногим.

Я делаю шаг к двери и едва сдерживаю стон, что рвется из груди, пока делаю глубокий вдох, пытаясь впитать в себя как можно больше ее аромата.

Он наполняет меня, каким-то образом делает меня сильнее – будто насыщает лучше, чем кровь, что необходима для

моего существования.

Прижавшись лбом к двери, я представляю, что она по ту сторону и вот-вот впустит меня. Очаровательная улыбка появится на ее губах, в карих глазах вспыхнут огоньки. Я не смогу устоять – схвачу ее за талию и жадно прильну к губам. От ее воображаемых стонов по телу разливается удовольствие, и на этот раз я уже не в силах сдержать собственный стон.

– Вам помочь? – скрипит чей-то голос справа от меня.

Я поворачиваюсь и вижу парня лет двадцати с пакетами из продуктового магазина и легким недоумением на лице.

Удивительно, как этот смертный умудрился застать меня врасплох. Позор мне!

Расплываясь в фальшивой улыбке, я убираю руки в карман, чтобы выглядеть менее угрожающе, и отвечаю:

– Нет, все в порядке. Решил навестить свою двоюродную сестру, Селин, но она такая растяпа – кажется, дала мне не тот ключ. – Надеюсь, эта отговорка объяснит, что тот стон вырвался у меня от досады, а не возбуждения.

Парень нерешительно кивает, и прядь каштановых волос падает ему на лоб.

– Кажется, мы раньше не виделись. И я не припоминаю, чтобы она упоминала о двоюродном брате. – На его лице читается недоверие.

– Seriously? Вообще-то мы очень близки, но я живу в Калифорнии, так что мы нечасто видимся.

Я протягиваю руку, и он нехотя жмет ее, перехватывая пакеты другой рукой. Он вздрагивает от моего прикосновения, в глазах мелькает подозрение.

– Трент. – Не стану скрывать: я сжал ладонь чуть сильнее, чем нужно.

Вопреки расхожим мифам, вампиров не так-то просто распознать. Мы умеем сливаться с толпой, не привлекая лишнего внимания, отчасти поэтому и представляем такую опасность для людей.

Но как бы я ни маскировался, я все же не человек, и некоторые чувствуют, что за моим взглядом таится хищник. Этот тип, кажется, как раз из таких. Я вижу это по его ссутуленным плечам и по тому, как его глаза мечутся по сторонам, пытаюсь отыскать путь к отступлению.

Я не собираюсь его убивать. Если, конечно, он не скажет какую-нибудь тупость. Так что бояться ему нечего. Пока.

– Приятно познакомиться, Трент. Я – Кори.

Когда он поворачивает ключ, засов с громким щелчком отскакивает, и он толкает дверь плечом.

– Давай помогу.

Я подсказываю и распахиваю дверь пошире, забирая один из его пакетов. В голове тут же складывается план. Убивать ни в чем не повинных людей не в моих правилах, но иногда это необходимо, чтобы добиться желаемого. Тот парень из кофейни точно виноват – он дотронулся до моей девушки.

– Спасибо. – Кори переступает порог, и я усмехаюсь, когда

дверь за моей спиной захлопывается с тихим щелчком.

– Славная у тебя квартирка.

Я аккуратно ставлю на кухне свой пакет с продуктами рядом с его, без приглашения прохожу в гостиную и окидываю ее взглядом. По нему видно, что он не в восторге от моего вторжения.

– Да, классно, когда живешь в самом центре города, – небрежно бросает Кори, засунув голову в холодильник.

Он убирает покупки в холодильник, а я в это время направляюсь к балкону. Раздвигаю стеклянную дверь и выхожу наружу – меня встречает панорама города. Я приятно удивляюсь, обнаружив, что балкон Селин находится как раз по соседству с этим. Вытянув руку, я без труда могу дотронуться до металлических перил ее балкона. На балконе стоит очаровательный столик со стульями, а по перилам развешаны гирлянды. Внимательно осмотрев ее дверь, я замечаю деревянный брусок в щели, не дающий злоумышленникам взломать дверь.

Умница. Хотя меня это, конечно, не остановит.

– Слушай, не хочу показаться грубым, но тебе разве не пора? Спасибо за помощь, но ко мне скоро придут друзья. – Кори недвусмысленно показывает большим пальцем в сторону входной двери, мол, не пошел бы я на хер.

От него пахнет страхом и растерянностью. Он не понимает, почему боится меня, но боится. Он, безусловно, не самый глупый смертный из тех, кого я встречал, но он идиот, если

считает, что я купился на его отговорку.

– Ах да, конечно. Как неловко вышло. – Я вскидываю руки и направляюсь к выходу. Но, поравнявшись с ним, резко останавливаюсь и оборачиваюсь. – Слушай, прежде чем я уйду, ответь на вопрос: ты вообще общаешься с Селин?

– Нечасто. – Он проводит рукой по волосам. – Я как-то пытался пригласить ее на свидание, но она какая-то ледышка. Просто послала меня, даже не дав шанса, но не говори своей двоюродной сестре, что я тебе об этом рассказал.

– Хм... – Если Селин отшила этого парня, значит, у нее была на то веская причина. Я киваю, разминаю шею и разворачиваюсь лицом к Кори. Рот растягивается в ледяной улыбке. – Тогда я точно не стану жалеть о том, что сделаю. – Я тут же заносу руку и бью его в лицо – за то, что он посмел говорить о ней плохо.

Он тут же рухнул на пол, тело обмякло.

Я пинаю его ботинок.

Он просто в отключке или?..

Пульса нет.

– Твою ж мать, – ругаюсь я вслух, в голосе сквозит раздражение. Иногда я забываю сдерживаться.

– Ну и ладно, – пожимаю я плечами. – Кажется, у меня новый рекорд по количеству трупов за сутки, – бормочу я, глядя на тело бывшего соседа Селин. – Я правда *не собирался* тебя убивать, по крайней мере не сейчас, но теперь это уже неважно, не правда ли? – Я тихо усмехаюсь. – Ты ведь

даже ответить мне не можешь.

Со вздохом я встаю, уперев руки в боки, и окидываю квартиру взглядом.

– Итак... – размышляю я, постукивая ногой. – И что мне теперь с тобой делать?

Я почти сразу нахожу решение: панорамное окно представляется лучшим вариантом. Я не могу сбросить его с балкона, хотя мне бы и хотелось устроить этому шалтаю-болтаю эпичное падение. Селин и так хватило вчерашнего кровавого месива. Не хочу, чтобы она вышла на балкон и увидела это. Так что лучше сплавить этот балласт в другом направлении.

Окно не открывается. И хотя стекло, из которого оно сделано, не так-то просто разбить, против вампира ему не устоять. Я вышибаю стекло и выглядываю вниз: заросший кустарниками и деревьями закоулок – идеальное место, чтобы спрятать труп.

Я перекидываю тело Кори через плечо и направляюсь к окну. Вокруг никого – идеально.

– Принимайте груз! – с усмешкой бросаю я и отправляю его в свободный полет.

Через несколько секунд до меня доносится глухой шлепок, и я задвигаю шторы. Достая телефон и пишу своему человеку, чтобы он избавился от тела и вставил стекло. Нельзя допустить, чтобы тут шастали копы и встревожили Селин.

Я со вздохом плюхаюсь на черный кожаный диван и отки-

дываю голову на спинку. Уставившись в потолок, начинаю думать о Селин, которая находится всего в паре метров от меня.

Словно по моему зову, она материализуется: я улавливаю тихие шаги в коридоре и бряцание ключей. Я тут же вскакиваю и подбегаю к дверному глазку, чтобы увидеть, как она проходит по коридору с решительным видом. Она держит телефон у уха, и я могу разобрать голос ее подруги, которую уже слышал ранее.

Когда я выбросил тело из окна, Селин уже была в здании.

– Ава, я же уже говорила: это прекрасный шанс, чтобы что-то разнюхать. – Она вставляет ключ в замочную скважину и быстро открывает дверь – слишком быстро, потому что она тут же исчезает из моего поля зрения, а ведь я не видел ее уже несколько часов. Надувшись, я возвращаюсь в гостиную и продолжаю подслушивать разговор.

– Да, наши цели для похода в клуб, возможно, слегка различаются, но мы не можем закрывать глаза на подобные вещи, и ты об этом прекрасно знаешь. Я не могу допустить, чтобы невинных людей похищали и продавали, если там и правда такое происходит.

Теперь я весь во внимании и невольно поддаюсь вперед в надежде услышать подробности.

– Посмотрим, что мне удастся разузнать в Сети о владельце клуба. Давай тогда встретимся у тебя, ты не против? – Слышится какой-то шорох, словно она снимает куртку, а по-

том продолжает. — Хорошо, скоро увидимся. Пока, Ава.

Я достаю телефон и ищу информацию об открывающемся клубе в Чикаго. Почти сразу натыкаюсь на статью, анонсирующую грандиозное открытие клуба «Векс» завтра вечером.

Во что же ты ввязываешься, Селин?

Глава 5. Селин

– Тебе стоит надеть красное мини-платье. Оно выгодно подчеркивает твои икры. – Ава сидит на кровати, откинувшись чуть-чуть назад, и ее пристальный взгляд действует мне на нервы.

Я закатываю глаза:

– Сомневаюсь, что кто-то обратит внимание на мои икры.
– Ты права, – победоносно усмехается она. – На самом деле все будут пялиться на твою задницу.

Открытие клуба сегодня вечером, и Ава намерена приодеть меня или, вернее, раздеть, оставив на мне как можно меньше одежды.

– Почему бы просто не пойти вот так? – показываю я рукой на свои джинсы, кожаную куртку и футболку, а она лишь качает головой, подходит ближе и прикладывает ко мне красное платье.

– Пусть у тебя и есть скрытый мотив, но это все-таки ночной клуб. Там все будут с оголенными телами. А ты в своих джинсах окажешься настоящей белой вороной. – Она роется в своем шкафу и достает точно такое же платье, только в черном цвете. – Ну что, компромисс?

Я протягиваю руку и вздыхаю, принимая поражение. Оно хотя бы черное.

– Ладно, но поверх платья я надену кожаную куртку.

Ава хлопает в ладоши и заталкивает меня в ванную переодеваться. Я тяжело вздыхаю, и в тот же момент, за секунду до того, как я успеваю закрыть дверь, через мою голову пролетает кружевной пуш-ап – бюстгальтер.

– Эй! Поаккуратнее! Ты меня этой штукой чуть не угробила! В ней, небось, пять кило поролона, – ору я, когда лифчик приземляется мне на лицо и закрывает глаза. В ответ раздается злорадный смех.

Стоя посреди ванной в простом черном белье, я запрокидываю голову назад и даю себе пару секунд, чтобы морально подготовиться к этому ужасно тесному платью. Хватаю его с вешалки, натягиваю и любуюсь на то, как оно выгодно подчеркивает мою грудь и бедра. Природа обделила меня соблазнительными изгибами и пышными формами, но благодаря платью и бюстгальтеру – пуш-ап кажется, что мне есть чем похвастаться. Я разглаживаю эластичную ткань, убираю ворсинку, набрасываю на плечи кожаную куртку и вытаскиваю волосы из-под воротника. Пусть Аве и удалось впихнуть

меня в это платье, но куртку ей не отобрать. Некоторые девушки, возможно, и готовы щеголять по морозному Чикаго в легких тряпочках, но не я. Для меня практичность всегда на первом месте.

Покрутившись перед зеркалом, я остаюсь приятно удивлена тем, как выгляжу. Волосы – гладкие и шелковистые – идеально лежат, и все благодаря специальному утюжку. С учетом сильной влажности, что стоит в городе, я бы не решилась выйти из дома со своими естественными волнами. Карий цвет моих глаз подчеркнут тушью и накладными ресницами. К счастью, Ава наклеила их только в уголки, а не по всей длине – ненавижу это чувство, когда кажется, будто у тебя на глаза улеглись гусеницы. Ава усвоила урок после того, как совершила эту ошибку пару месяцев назад, когда я весь вечер отчаянно моргала. Впрочем, тогда она от души посмеялась, сказав, что я своими ресницами обмахивалась, словно веером. Блестящие тени тепло-розового оттенка переливаются на веках, а по краям растушевана матовая черная подводка. Должна признать: пусть в обычной жизни я так и не крашусь, но с таким макияжем я чувствую себя соблазнительной и даже могущественной, словно мне все по плечу. Я наношу завершающий штрих – розовый блеск для губ – и открываю дверь, чтобы выслушать вердикт Авы.

– Ну просто обалдеть. Тебе стоит так одеваться чаще. Бокс явно пошел тебе на пользу – фигура просто огонь! – Ава присвистывает, подбоченившись. – Ой, погоди, главный ак-

сессуар! – Она хватает пару черных ботильонов с заклепками и ставит передо мной. Я сажусь на кровать, чтобы надеть их, пока она проскальзывает в босоножки на шпильках. Ее платье цвета шампанского выгодно подчеркивает подтянутую фигуру и бесконечные ноги. Она, как и я, собрала волосы в хвост, оставив несколько прядей нежно-розового цвета обрамлять ее лицо.

– Ну, как мы выглядим? – Она тянет меня к напольному зеркалу, чтобы оценить результат, берет меня под руку и улыбается. – Прямо две роковые женщины, – отвечает она себе.

– Спенсер не сможет отвести от тебя глаз. – Я знаю, что стоит нам появиться в клубе, как они тут же с головой уйдут в свой собственный мир.

Ава каждый раз обещает, что не бросит меня, но ничего не может с собой поделать. Когда она и ее парень Спенсер вместе, они словно растворяются друг в друге. И я им немного завидую. Мне бы хотелось найти такого человека – кого я буду любить так сильно, что все вокруг просто перестанет иметь значение.

– Кстати, а вот и он. Хватай сумочку и вперед. – Она делает еще один пшик духов, и, когда аромат устремляется мне прямоком в легкие, я закашливаюсь. Пытаюсь развеять рукой навязчивое облако и выхожу следом за ней.

– Селин, я волнуюсь за тебя, – говорит она тихо, без намека на привычную жизнерадостность.

– И почему это? – спрашиваю я, заходя в лифт.

Она смотрит на меня так, словно я спросила нечто очевидное.

– Ой, да брось, ты разговариваешь с котом, с которым у вас вечная любовь-ненависть, и так сильно погрязла в рабочих отчетах, что даже не замечаешь, как на тебя заглядываются мужчины. – Двери лифта открываются, наши каблуки громко цокают по кафельному полу. – Я знаю, ты не любительница вечеринок, но тебе нужно выбираться из своей пещеры и знакомиться с новыми людьми. Ты не должна ставить крест на своей жизни лишь потому, что заботаешься обо всех вокруг.

Легкий порыв ветра выбивает прядь волос из-под куртки, и она щекочет мне кончик носа. Я тут же убираю ее за ухо, чтобы не мешала.

– Если ты обещаешь оглядываться по сторонам и прислушиваться, когда будет возможность, тогда я обещаю немного расслабиться. – Я соединяю большой и указательный пальцы, оставив между ними едва заметный просвет, чтобы проиллюстрировать свою мысль.

– По рукам. Но надеюсь, одним «немного» не обойдется. – Она обнимает меня за плечи и заключает в дружеские объятия. – Кажется, в последний раз ты отпустила себя, когда мы обе напились, узнав новости про Рене Эванса. – Тогда главный герой нашего любимого романтического сериала объявил о своем уходе, и мы обе были в трауре.

– Я до сих пор не могу прийти в себя, – бормочу я, смахивая несуществующую слезу. Ава, кажется, поддакивает, но ее слова тут же переходят в радостный визг – она запрыгивает в объятия Спенсера, прислонившегося к своей машине с заведенным мотором.

Спенсер – настоящий красавчик и прекрасно подходит Аве. Он уравнивает ее хаотичную энергию своей аурой спокойствия. Он настоящий джентльмен: всегда придерживает для нее двери, приносит цветы в участок и готовит ужин. И хотя эта парочка не разлей вода, они все же могут быть самостоятельными и не душить друг друга излишним вниманием. Когда я найду свою вторую половинку, надеюсь, он будет таким же, как Спенсер. Не уверена, что могла бы быть в отношениях с кем-то, кто не может сам о себе позаботиться и за кем постоянно нужно присматривать.

– Карета подана, миледи. – Спенсер театральным жестом распахивает перед Авой переднюю дверь.

Я притопываю каблуком по асфальту и скрещиваю руки на груди с наигранным гневом:

– А я тогда кто? Пустое место?

Спенсер открывает заднюю пассажирскую дверь и подмигивает мне:

– Конечно нет. Скорее уж придворный шут, – смеется он над своей дурацкой шуткой.

Я бросаю на него шутливо-сердитый взгляд и усаживаюсь в машину, стараясь не продемонстрировать ничего лишнего

поклоннику Авы и проходящим мимо жителям Чикаго.

– Напомни, кого мы там ищем? – Ава поворачивается ко мне, как только машина трогается с места.

Я открываю свои заметки на телефоне.

– Согласно моим данным, владельца клуба зовут Дэмиен Блэк. Это не единственный его ночной клуб – еще один расположен в Лос-Анджелесе, а другой – в Майами. Он успешный бизнесмен, но, как ни странно, в интернете о нем почти ничего нет. Держится особняком, детей нет, постоянной партнерши тоже.

В обычной ситуации я бы не стала обсуждать детали дела с Авой и уж тем более не в присутствии Спенсера. Но поскольку никакого официального дела пока нет, я не вижу необходимости следить за каждым своим словом.

– Хм. – Ава задумчиво постукивает пальцем по подбородку. – Если о нем так мало информации, откуда мы вообще знаем, что он может быть связан с торговлей людьми?

– Мы и не знаем. Я просто опираюсь на то, что нам сказала Луна.

Я блокирую телефон и смотрю в окно, наблюдая за тем, как город проносится мимо в потоке неоновых огней. Я знаю, что не стоит на этом заикливаться, ведь это не то дело, над которым мне следует работать в данный момент. По правде говоря, и дела-то пока никакого нет. Но я ничего не могу с собой поделать. С тех пор как Луна упомянула об этом, меня не отпускает какая-то навязчивая мысль.

– К тому же в других его клубах были случаи исчезновения женщин. Так или иначе, все дела замяли, списав на безответственное поведение и неприятные, но неизбежные реалии ночной жизни. – Спенсер фыркает, и я совершенно с ним согласна. – Похоже, у него есть влиятельные друзья, раз ему удастся избегать скандалов.

– У тебя есть его фото? – Как только Ава заканчивает фразу, ее телефон оповещает о новом сообщении, и она тихо смеется, увидев, что я уже отправила ей снимок. – О, ничего себе, совсем не тот ворчливый замызганный тип, которого я себе представляла. Между прочим, ничего такой.

– Мне стоит волноваться? – Спенсер пытается заглянуть в экран Авы, не отрывая глаз от дороги.

Она целует его в щеку и одаривает нежным взглядом:

– Разумеется, нет, мой пирожок, – говорит она с сарказмом. Потом поворачивается ко мне и, приложив ладонь к губам, заговорщически шепчет: – Хотя от таких денег я бы не отказалась.

Спенсер фыркает, подъезжая к клубу.

– Дамы, я высажу вас здесь и попытаюсь найти парковку. Пожелайте мне удачи.

Я снова с трудом выхожу из машины и тут же отчаянно пытаюсь натянуть платье пониже, чтобы прикрыть кожу, которая покрылась мурашками из-за осенней прохлады.

Зачем я только поддалась на уговоры Авы и напялила это недоразумение?

Неоновые розовые и голубые огни клуба озаряют наши лица, пока мы осматриваемся. Перед нами отреставрированное историческое здание – выглядит впечатляюще. Днем, глядя на белую кирпичную кладку и массивные черные двери, ни за что не догадаешься, что это ночной клуб. Вечеринка уже в самом разгаре, и каждый раз, когда вышибала открывает дверь, на улицу вырывается мощный бас какого-то электронного трека. Сквозь витражные стекла просачиваются блики от диско-шаров.

Мы пробираемся сквозь толпу, огибаем здание и встаем в конец очереди. Прижавшись друг к другу в надежде согреться, мы с Авой, к счастью, уже через несколько минут оказываемся у входа и предъявляем свои удостоверения личности. Вышибала молча кивает, распахивает перед нами дверь, и мы оказываемся внутри.

Такого человека, как я, предпочитающего тихое уединение собственной квартиры, подобная обстановка может выбить из колеи. Мне кажется, что барабанные перепонки вот-вот лопнут от грохочущего рева музыки.

Старое здание отреставрировали со вкусом, соединив оригинальную красоту архитектуры с современными деталями. Наружная белая кирпичная кладка появляется и внутри, где она мягко рассеивает свет, наполняя им все пространство. Если подняться по лестнице наверх, то можно обнаружить огромные арочные проемы, нависающие над танцполом. Они, кажется, никуда не ведут: это просто дополнитель-

ные укромные уголки для любовных утех. Под сводом раскачиваются клетки с танцовщицами в откровенных корсетах и крошечных трусиках.

В центре зала, а не у стены, как я предполагала, расположена круговая барная стойка. Несколько барменов успевают принимать заказы и разносить напитки бесконечному потоку гостей, которые отрываются от танцев, чтобы пропустить по стаканчику.

Вдоль одной из стен тянется вереница кабинок, за белыми занавесками которых двигаются чьи-то тени.

Я заливаюсь румянцем, понимая, что там происходит.

Провожу рукой по волосам, напоминая себе, зачем я сюда пришла, и осматриваю зал.

Дэмиена я не вижу, хотя, надо признаться, я и не ожидала сразу его найти. Зато я замечаю в углу массивную дверь, которая, должно быть, ведет в офисные помещения или что-то в этом роде. Прищурившись, я различаю у двери двух здоровенных охранников, и это лишь укрепляет мои подозрения – за дверью определенно располагается некое важное помещение.

– Спенсер сказал, что припарковался, но в паре кварталов отсюда, так что немного задержится. – Ава убирает телефон и тянет меня к бару. – Помнишь, что я сказала? – Она показывает на меня, и я поворачиваюсь со вздохом к бармену.

– Две текилы, пожалуйста. – Едва я успеваю закончить предложение, как блондинка уже начинает наливать наши

напитки.

– А ты, я смотрю, не мелочишься? – усмехается Ава, потирая в предвкушении руки.

– Ты вроде говорила, что мне нужно расслабиться? Для этого мне понадобится немного жидкой храбрости.

Едва стопка появляется передо мной, как я залпом опрокидываю ее. Ава смотрит на меня с открытым ртом, но в ее взгляде я вижу гордость.

– Вот это я понимаю! Так держать, детка! – Расправившись со своей стопкой, она с грохотом опускает ее на стол и направляется к танцполу. – А теперь покажем всем, на что мы способны! – Для наглядности она зажигательно двигает бедрами.

– Когда ты так говоришь, мне сразу же хочется отказаться, – парирую я, но все же следую за ней через толпу потных людей.

Смеясь, она хватается за руку и втягивает в самую гущу.

Поначалу я испуганно замираю, как кролик перед удавом, беспомощно озираясь по сторонам, пытаюсь понять, что же мне теперь делать. Ава, кажется, чувствует, что я нервничаю, потому что начинает двигать головой в такт музыке и ритмично покачивать бедрами, ободряюще подмигивая мне. Я следую ее примеру и пытаюсь раствориться в музыке, закрываю глаза, забывая обо всех вокруг, сосредоточившись лишь на песне. Спустя несколько минут мне становится легче –

наверное, это эффект от текилы, разливающейся теплом по венам, – и я начинаю по-настоящему кайфовать.

– Ну же, – говорит Ава прямо мне в ухо, пытаюсь перекричать музыку. – Устроим им настоящее шоу.

Мы с Авой смеемся, обхватив друг друга за талию, покачиваясь не в такт музыке. Я вижу, что она пытается не дать мне уйти в себя, и стараюсь сосредоточиться на ритме. Но едва я вхожу в раж, как звучит новый дабстеп-трек, и я прыгаю вместе с толпой, подняв руки. Вижу, как Ава улыбается мне, когда я игриво толкаю ее бедром, а она в ответ громко вскрикивает и хлопает в такт музыке. Мне уже давно не было так весело.

Сквозь толпу к нам пробирается Спенсер – я узнаю его по русым волосам. Он несет с собой новую порцию выпивки, которую я, поблагодарив его, мигом опрокидываю. Я пытаюсь затянуть Аву обратно в центр танцпола, но она лишь отмахивается.

– Давай, найди себе какого-нибудь красавчика. – Она многозначительно поигрывает бровями, хватая Спенсера за руку и уводит его к столику.

– Только не забывайте, зачем мы здесь! – Я пытаюсь перекричать шум, и она, не оборачиваясь, поднимает большой палец вверх.

Я сдуваю прядь с лица и снова пробирюсь в толпу, но вернуть прежний настрой сложно. Должно быть, я выгляжу как обезумевшая марионетка, которая дергается в конвуль-

сиях, пытаюсь и танцевать, и оглядываться по сторонам. Я уже готова махнуть на все рукой и уйти, как вдруг чья-то сильная рука обвивает мою талию и притягивает к твердой груди.

Я взвизгиваю от неожиданности.

– Расслабься, – шепчет мне кто-то на ухо низким хриплым голосом.

Время словно останавливается: разгоряченные тела, извивающиеся вокруг, движутся в замедленной съемке, и, клянусь, все мое тело дрожит. От чувственности его тона по телу бегут мурашки, а благодаря железной хватке, с которой он меня держит, я буквально чувствую каждый кубик его пресса. Обычно подобные приказы на меня не действуют, но что-то в его голосе мгновенно меня успокаивает.

Я вижу лишь его черные ботинки и темные джинсы, но мне отчаянно хочется увидеть больше. Его аромат – густая смесь дыма и ванили с нотками кипариса – окутывает меня, и я жадно вдыхаю этот запах.

И тут я прихожу в себя, понимаю, что происходит, и напрягаюсь: какой-то незнакомец держит меня против моей воли, а я вдыхаю его аромат, как полоумная.

Я пытаюсь вырваться из его цепкой хватки, но он прижимает меня еще сильнее, чувствую его дыхание на шее. Он нежно поглаживает мой бок, и это движение заставляет меня расслабиться. Когда я пыталась освободиться, мне показалось, что с его губ сорвался тихий недовольный вздох, но,

возможно, я просто надумываю.

– Потанцуй со мной, – соблазнительно шепчет он на ухо, и я таю в его теплых объятьях. – Обещаю, я не кусаюсь.

Он смеется над своими же словами.

И пусть на меня это совсем не похоже, что-то в нем заставляет меня успокоиться. Ава велела мне раскрепоститься, и я полна решимости доказать ей, что способна на это. Надо же играть свою роль до конца, верно? Я закидываю руку ему за шею, и мои пальцы скользят по мягким волнистым волосам. Когда я дотрагиваюсь до него, он еще сильнее сжимает объятья, но, как только понимает, что я не собираюсь уходить, с облегчением вздыхает.

Я закрываю глаза и прижимаюсь спиной к его груди, наши бедра двигаются в такт. В том, что я не знаю, как он выглядит, есть что-то возбуждающее.

Раскачиваясь в ритм музыки, мой загадочный спутник по-прежнему держит меня за талию левой рукой, а правой отводит мои волосы в сторону. Он прижимается своей щекой к моей и одобрительно мычит, когда я, осмелев, начинаю двигаться в такт его телу. От его прикосновений мое сердце бьется все чаще, и по кое-чему твердому, во что упирается моя задница, я понимаю, что он завелся ничуть не меньше.

– Вот умница, – шепчет он, и с моих губ срывается тихий стон. Я впираюсь пальцами в его руку в попытке найти точку опоры и впервые за долгое время позволяю себе просто отдаться чувствам.

Глава 6. Завьер

Я и не думал, что, когда буду обнимать Селин и смотреть на нее вблизи, во мне проснутся настолько сильные эмоции.

Я еле сдерживаюсь, чтобы не пробежаться клыками по ее шее и не поддаться вампирскому инстинкту. Все мое тело горит, требуя взять, что мне положено, на глазах у всех этих идиотов в клубе.

Ее пальцы пробираются сквозь волосы и нежно впиваются мне в шею. Я закрываю глаза, боясь, что это всего лишь сон, и концентрируюсь на ее теле, прильнувшем ко мне. С каждым новым движением, когда она едва касается моего члена, во мне крепнет желание послать все к черту и увести ее с собой.

Не торопись.

Я провел на этой планете достаточно веков, чтобы постигнуть искусство терпения, но с Селин Бреннан оно куда-то улетучивается. Моим разумом правят вожделение, любопытство и одержимость.

И кое-что еще. Нечто первобытное, зов крови.

Я убираю руку с ее талии и подношу к лицу прядь ее во-

лос, чтобы вдохнуть глубже. Шампунь, которым она пользуется, усиливает ее собственный аромат ежевики, а волосы на ощупь оказываются такими же мягкими, как я себе и представлял. Наблюдая за Селин издалека, я был вынужден строить догадки. Теперь же я мысленно ставлю галочки напротив каждого пункта в моем списке.

Пьянящий аромат? Есть.

Восхитительные глаза, как у лани? Есть.

Тело, которое идеально подходит моему? Есть.

Сейчас я хочу лишь одного – узнать ее поближе. В ее прекрасных глазах таится грусть и одиночество, с которыми мне нужно разобраться. Тот, кто причинил ей эту боль, однажды дорого заплатит. Это то самое одиночество, которое я часто вижу в собственных глазах. Ну, кроме скуки. Но с ее присутствием, я уверен, это изменится.

Я прикусываю мочку ее уха, разрешая себе вкусить запретный плод. Пока наши тела двигаются в такт друг другу, она тихо стонет, и это сводит меня с ума. Я трюсь об нее как собака и буду не против, если она когда-нибудь захочет надеть на меня ошейник.

Интересно, нравятся ли ей игры с подчинением? Одна лишь мысль о том, чтобы связать ее или позволить сделать то же самое с собой, будоражит кровь.

Но на самом деле это не важно. Ее вкусы становятся и моими. Я сделаю все, что она попросит.

Кроме одного – другого мужчины. Я убью любого, кто по-

смеет прикоснуться к ней.

– Ты – самая красивая девушка на свете, – делаю я комплимент, но каждое сказанное мной слово – чистая правда. Вернуть свет ее душе – вот моя новая цель.

Селин собирается обернуться, но я хватаю ее за бедра и крепко прижимаю к своей груди. Эгоист внутри меня не хочет, чтобы она увидела мое лицо и разрушила нашу иллюзию. По крайней мере, не сейчас. Но времени нет: с дивана доносится голос ее подруги с розовыми волосами. Она выкрикивает имя Селин, сложив руки рупором, и едва пробивается сквозь музыку в клубе, но этого достаточно, чтобы привлечь внимание моей спутницы.

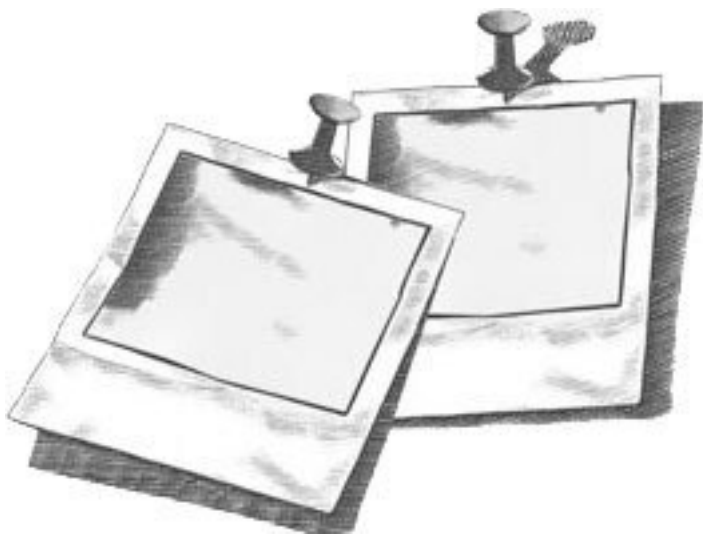
Я сдерживаю желание не отпускать ее, потому что знаю – сейчас не время. Как бы мне ни хотелось укрыть ее от всего мира и никогда не отпускать, это лишь отпугнет ее. Нужно, чтобы Селин стала одержима мной так же, как я одержим ею. В последний раз дотронувшись до ее щеки, я отпускаю ее и исчезаю, едва она успевает вздохнуть.

Смертные ничего не замечают – лишь легкое дуновение во время моего ухода.

Скрестив руки на груди и прислонившись к стене, я наблюдаю за ней из утонувшей в темноте арки наверху. Селин вертится на месте, вглядываясь в полумрак, пытаюсь, разумеется, найти незнакомца, с которым танцевала, но ей меня не отыскать. Ава вновь зовет ее, и, оглянувшись в последний раз, она направляется к подруге.

Вообще-то я не собирался вступать в контакт с Селин этим вечером. Но стоило мне увидеть, какие похотливые взгляды на нее бросали все эти отвратительные мужчины, как я тут же пришел в бешенство, не оставив себе иного выбора. Какой-то тип даже направлялся к ней, но я преградил ему дорогу. Этому куску дерьма повезло, что я всего лишь сломал ему руку.

Селин садится на диван, и я вижу, какAVA начинает оживленно рассказывать о том, что случайно услышала от сотрудников «Векса». Я ухмыляюсь, понимая, что эта девушка не даст мне соскучиться. Она буквально бежит навстречу опасности, и именно поэтому мы с ней – идеальная пара.

Глава 7. Селин

Ава что-то говорит, но я могу лишь думать о своем таинственном незнакомце, который исчез без следа. Его руки на моем теле... Совершенно новое для меня ощущение. Нам словно было предначертано держать друг друга в объятьях. Жаль, я не видела его лица – теперь искать его в толпе совершенно бесполезно.

– Эй!

Щелчок пальцев возвращает меня в настоящее. Я вздрагиваю и вижу, как Ава со Спенсером в недоумении на меня уставились. Такой они меня еще не видели.

– Его член что, загипнотизировал тебя? – Она пытается поймать мой взгляд.

– Прости, я тебя слушаю, – взмахиваю я рукой, чтобы она продолжала, и встряхиваю головой, чтобы прийти в себя. Вряд ли это можно назвать чем-то вроде гипноза, но из-за тумана в голове я начала думать, что все случившееся –

плод моего воображения.

Она бросает на меня многозначительный взгляд, но возвращается к своему рассказу.

– Я поправляла макияж в туалете и подслушала чей-то разговор. Прямо над зеркалами есть вентиляционная решетка, которая, должно быть, ведет к кабинету или вроде того. Так вот, говорили эти люди довольно громко и, судя по всему, были в ярости из-за какой-то сорвавшейся поставки.

– Не вижу в этом ничего подозрительного, – хмурится Спенсер, откидываясь на спинку дивана. Его пальцы скользят по обнаженному плечу Авы. И именно этот мимолетный жест, эта близость заставляют меня на мгновение позавидовать их чувствам.

– Ага. – Ава надувает губы, с вызывающим видом приподнимая бровь. – Вот только говорили они о доставке «сангре».

– Может быть, сангрии? – Он почесывает затылок. – Это же клуб, Ава.

– Нет. – Она трясет головой, и ее розовые кудряшки разлетаются в разные стороны. – «Сангре» по-испански – кровь. – Она округляет глаза и смотрит на нас так, будто объясняет очевидные вещи.

– Ава, ты уверена, что услышала именно это? Знаю, ситуация странноватая, но кровь... Это уже слишком. – Он морщится, когда она испепеляет его взглядом.

Даже мне сложно собрать все детали пазла воедино.

– Клянусь! Честное слово. – Она поднимает руку, будто

дает присягу в суде, и ее золотые браслеты вспыхивают в свете диско-шара.

Я перевожу взгляд с нее на подозрительную дверь и тут же принимаю решение.

– Сейчас вернусь. – Кожа дивана противно скрипит, когда я поднимаюсь и направляюсь к бару.

– «Отвертку», пожалуйста! – пытаюсь я перекричать музыку и бросаю на стойку пару мятых купюр. Бармен протягивает мне бокал, и я проливаю немного напитка на пол, делая вид, что споткнулась. Пошатываясь, словно пьяная, я плетусь вдоль стены по направлению к офису. Мне повезло: вышибалы как раз отошли, чтобы выпроводить из клуба пару изрядно выпивших посетителей, так что дверь осталась без присмотра. Я еще раз оглядываюсь по сторонам, завожу руку за спину и нажимаю на ручку. Дверь тут же открывается.

Волосы разлетаются, когда я разворачиваюсь и захожу внутрь. Но я едва успеваю что-то разглядеть, потому что чья-то огромная ладонь накрывает мою руку и с силой захлопывает дверь. Меня силой отбрасывает к стене, и я встречаюсь лицом к лицу с крепким вышибалой. Он сверлит меня взглядом.

– Какого хрена ты тут делаешь? – рычит он, окидывая меня презрительным взглядом с ног до головы.

Я тут же вживаюсь в роль пьяной дурочки: беспомощно повисаю в его руках, стараясь выглядеть как можно глупее.

– Это разве не туалет? – поднимаю бокал и проливаю па-

ру каплею на его черные ботинки. Для пущего эффекта подражаю хихикаю. – Сейчас описуюсь.

– Тупая сука. Все вы одинаковые. – Он отталкивает меня от двери, из-за чего я запинаюсь и едва не падаю. – Вали отсюда. Увижу тебя еще раз – выкину из клуба к чертям собачьим. Предупреждаю первый и последний раз.

– Постой... а туалет-то где? – продолжаю я свой спектакль, восстановив равновесие.

– Сама разберешься. Пошла отсюда. – Его тон не допускает возражений. – Иначе тебе не поздоровится.

Я жалобно всхлипываю, как бедная-несчастливая испуганная девочка:

– Уже ухожу.

Я запинаюсь – на этот раз по-настоящему – и хватаюсь за локоть стоящего рядом человека, чтобы не упасть.

– Эй! – возмущается девушка.

– Прости. Чуть не упала.

Я пробираюсь сквозь толпу к дивану, где сидят Ава и Спенсер, и плюхаюсь на сиденье, поставив на стол свой полупустой стакан.

– Ты и правда думала, что все получится? – смеется Ава, пока я оттираю руку от липкого коктейля. – Туда невозможно пробраться.

– Знаю, но я надеялась, что смогу увидеть хоть что-то под дверью или подслушать.

Спенсер наклоняется вперед и тихо говорит:

– Селин, будь осторожна. Если здесь и впрямь творится то, о чем вы думаете, ты можешь пострадать или того хуже.

Мило, что он так искренне за меня беспокоится, но это ни к чему.

– Я бессильна. Ни ордера, ни достаточных оснований для вмешательства.

Если кто-то и обязан следовать букве закона, так это я. Но меня ужасно бесит, что кто-то может пострадать, пока мне приходится бездействовать в ожидании веского повода для начала расследования...

* * *

– Ну что, как себя чувствуешь после вчерашнего? – Ава хлопает меня по плечу, проходя в конце смены мимо моего стола.

Я пытаюсь отгородиться при помощи рук от любого света и звука. От каждого шелеста бумаги и каждого дверного хлопка у меня буквально разрывается голова. Несмотря на ибупрофен, который я глотаю каждые несколько часов, и литры выпитой воды, мне так и не удастся унять разбушевавшуюся мигрень.

Я сама виновата. Я не часто выпиваю, поэтому хватает и пары бокалов, чтобы напиться в хлам.

– Ох... – Мой приглушенный стон поистине жалок. – Я больше никогда не буду пить, – поднимаю указательный па-

лец и начинаю размахивать им у нее перед лицом. – И если ты мне позволишь, то нашей дружбе конец.

Она хватает мой палец и загибает его.

– Да уж конечно. Ты меня слишком любишь. К тому же все ради правого дела, не так ли?

– Заткнись, – ворчу я, а эта стерва лишь хохочет в ответ.

– Ну ты и слабачка. Удивительно, что твое похмелье все никак не пройдет. – Она отходит, чтобы сделать копию документа.

– Спасибо, капитан Очевидность. – Я откидываюсь на спинку стула, зажмуриваясь от резкого офисного света. Кто вообще додумался повесить эти ужасные люминесцентные лампы?

Знаю, мне не стоило заказывать шоты, меня от них всегда выносит, но, по крайней мере, благодаря им я смогла сыграть роль глупенькой пьяной девочки. Я не могла не заметить, что охранник продолжал следить за мной всю ночь. Это было, мягко говоря, тревожно.

Сапожки Авы стучат по полу, когда она возвращается и усаживается на край моего стола.

– Для человека, который обычно не пьет, ты хлестала текилу, как лимонад. Удивительно, что ты вообще пришла на работу. – Она вытягивает руки, любуясь своим блестящим розовым лаком под цвет волос. – Я была уверена, что ты возьмешь отгул.

– Честно говоря, если бы Полуночник не разбудил меня,

впившись в руку когтями, я бы проспала. Этот мерзавец просто бешеный, пока его не накормишь.

Я не раз думала о том, чтобы отдать его в хорошие руки, но так и не смогла – из-за отца. Он, быть может, уже и не помнит Полуночника, но я-то не забыла, как он умолял меня позаботиться об этом вечно недовольном коте. А еще я боюсь, что, если отдам его, он каким-то чудом найдет дорогу назад, перегрызет мне глотку во сне и спокойно отправится дальше.

Ава прокашливается, прерывая ход моих мыслей. Я вижу в ее глазах огонек, из-за чего тут же подозрительно прищуриваюсь.

– Ава-а-а, – протягиваю я. – Что ты задумала?

– Я организую тебе свидание вслепую! – Она буквально подпрыгивает на месте от восторга, а я скрещиваю руки на груди, поглядывая на часы позади нее. Еще немного – и свобода.

– Да ладно! И когда ты собиралась спросить меня?

Ава хочет видеть меня счастливой, и это мило с ее стороны, но в то же время и утомительно. Конечно, я бы хотела встретить родственную душу, но на это нужны время, силы и вовлеченность, которых у меня сейчас просто нет.

– У Спенсера есть кузен, он просто душка. Уверена, вы с ним поладите. – Она хватается за мои руки. – Просто дай ему шанс, Селин. Пожалуйста. Ради меня. Я бы не стала сводить тебя с кем попало.

Она уже не первый раз пытается меня с кем-то свести. И дело не в том, что свидания были какими-то плохими, просто я все еще не теряю романтической надежды встретить кого-то естественным образом. Но, с другой стороны, для этого мне пришлось бы выйти из дома и быть открытой к новым знакомствам, чего я, разумеется, не делаю.

– Как его зовут? Как он выглядит? – бормочу я, когда понимаю, что она не отступит. Надеюсь, мое любопытство хоть немного ее удовлетворит.

Воспользовавшись проблеском интереса с моей стороны, она тут же хватается телефон и показывает его фото. Стоит признать: он привлекательный мужчина. У него черные как смоль волосы и очки в тонкой металлической оправе, которые придают ему вид сексуального ботана. Я всегда испытывала слабость к мужчинам в очках, так что это, безусловно, плюс. Стройное телосложение, глаза цвета морской волны. В верхней части профиля крупными буквами написано имя: Ашер Брукс.

– Симпатяшка, не правда ли? – Она листает его ленту, показывая мне разные фотографии: вот он участвует в соревнованиях по плаванию, позирует в спортзале, демонстрируя стальной пресс, обнимается со своим сибирским хаски. – Любит животных, тело – огонь, да еще и свободен! Селин, тут даже думать не о чем.

– Ты затащила меня в клуб, а теперь пытаешься устроить свидание вслепую? – Я медленно вращаюсь на стуле и смотрю

рю на нее с подозрением.

– Ага, и это мне говорит мисс Секси-на-танцполе. – Она наклоняется и подталкивает меня. – Мы ведь так и не поговорили о твоём танцевальном партнере из клуба.

Я мечтательно смотрю в окно у моего стола, вспоминая вчерашний танец. Наше дыхание, тепло его тела на моей спине, сильная рука, обнимавшая меня так, будто я нечто хрупкое и драгоценное.

– Жаль, мне так и не удалось увидеть его лица. – Внезапно я понимаю, что Ава нас видела, и тут же оживляюсь. – А ты его разглядела?

Она нервно теребит свои ухоженные ногти и говорит:

– Наш столик стоял слишком далеко, так что я едва могла распознать ваши макушки. Кажется, у него темные волосы, но из-за освещения было трудно разобрать, какого именно оттенка.

Я откидываюсь на спинку стула, сожалея, что не удалось узнать о нём побольше. Видимо, не судьба, хотя я твердо верю в естественный порядок вещей. Мой отец всегда говорил, что у всего есть свои причины.

– Жаль. Что ж, значит, ты свободна и можешь спокойно сходить на свидание с Ашером. – Она продолжает говорить, печатая что-то на телефоне, будто я дала свое согласие. – Я отправлю ему твой номер.

Я разворачиваюсь обратно к компьютеру и тяжело вздыхаю. В ответ она издает победный клич и, покачивая бедрами,

ми, возвращается на свое рабочее место. Что ж, мне пора уходить.

– Перейдем к более важным темам, чем моя личная жизнь. Раз моя смена закончилась, я собираюсь снова посетить «Векс». – Я выключаю компьютер, собираю вещи и водружаю очки-авиаторы на голову.

Она сужает глаза:

– Селин!

Я закатываю глаза.

– Хочу разведать обстановку, пока не стемнело. Посмотреть, о каких поставках может идти речь. Кроме того, это почти по пути.

Она хмурится, а в глазах появляется несвойственная ей серьезность.

– Пожалуйста, будь осторожна. Если Луна права насчет того, что там происходит, тебе может угрожать опасность.

Я киваю, и, когда прохожу мимо, она хватает меня за рукав свитера.

– Не забудь ответить Ашеру, когда он напишет. – Она подмигивает, а я поджимаю губы, но снова киваю.

Капитан Барнс машет мне со своего стола, когда я выхожу из здания и направляюсь на нашу небольшую парковку. Работа в центре города означает вечную нехватку мест, но у нас, сотрудников, есть своя зона. Поскольку я приезжаю чуть ли не раньше всех, то умудряюсь парковаться на одном и том же месте.

Я подхожу к своему красному «Ниссан-Альтима» и нажимаю на кнопку на брелоке. В салоне меня встречает знакомый запах кипариса – спасибо моему освежителю. Я замираю, потому что этот запах напоминает мне восхитительный аромат незнакомца из клуба.

Прекрати.

Я с шумом выдыхаю, завожу двигатель с брелока и ныряю в транспортный поток Чикаго. От нашего участка до «Векса» минут пятнадцать, так что я перебираю плейлист с песнями Guns N'Roses и отключаюсь.

Не знаю, что я пытаюсь обнаружить у «Векса». Дома мне нужно будет сосредоточиться на деле «Чикагского расчленителя», но интуиция подсказывает, что мне стоит заехать сюда, – на всякий случай.

Я паркуюсь на соседней с клубом улице и выхожу из машины. Оглядываюсь по сторонам, убеждаясь, что все в порядке. В последнее время я почему-то не могу отделаться от ощущения, что за мной кто-то наблюдает, но мне так и не удастся обнаружить этого невидимого преследователя. Возможно, это просто паранойя на почве работы.

Захлопнув дверь, я перехожу улицу, пока машин нет, и крадучись пробираюсь к месту, откуда открывается хороший вид на узкий переулок у клуба.

Проходит два часа. Я проторчала здесь дольше, чем планировала, и достаточно, чтобы у меня все затекло и заболело. Мне не удалось заметить ничего подозрительного. Видимо,

так мне и надо – зря я послушала Луну. Обычно я не верю тому, что мне говорят гражданские, но в этом случае меня гложет ощущение, что что-то здесь нечисто.

Я медленно отхожу от стены – голова опущена, воротник куртки поднят – и бесшумно ускорю шаг, направляясь к машине. Солнце как раз начинает садиться.

Выйдя на улицу, я замечаю черный спорткар с заведенным двигателем неподалеку от моей машины. Поначалу я не придаю этому значения, но стоит мне отъехать, как я замечаю, что он следует за мной.

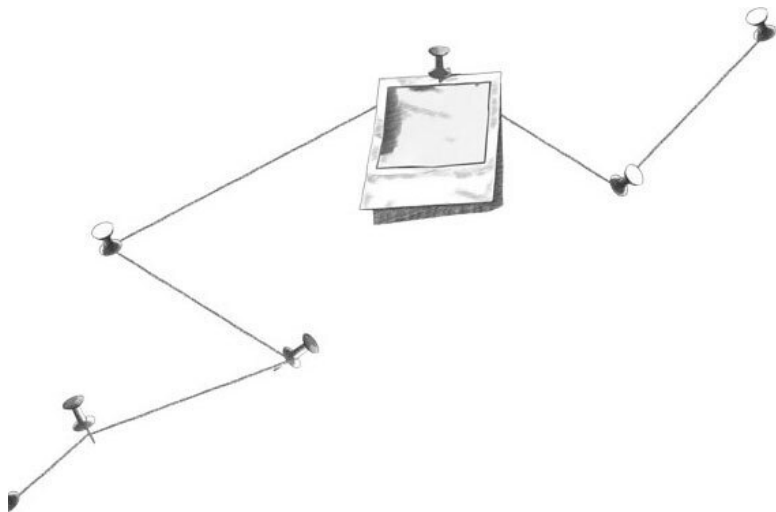
От нарастающей тревоги сердце начинает бешено биться, и я прибавляю газу.

Я заезжаю в подземный гараж своего здания, удостоверившись, что той машине не удалось проникнуть внутрь.

Еду в лифте и никак не могу отделаться от тревожного чувства. Когда я подхожу к квартире, то не спускаю руку с оружия.

Я еще раз оглядываю коридор, поворачиваюсь и врезаюсь в стену.

В стену, которая тут же хватает меня.

Глава 8. Селин

Адреналин зашкаливает. Я отталкиваю руки, что держат меня, вытаскиваю пистолет и снимаю его с предохранителя. Если и погибать, то только вместе с этим гребаным сталкером.

– Полегче, Рэмбо! – раздается испуганный баритон.

Я поднимаю взгляд и вижу пару ярко-зеленых глаз, широко распахнутых от шока.

Я покрепче сжимаю ствол и навожу его на незнакомца, который медленно поднимает руки, показывая, что безоружен.

– Что за черт? Ты кто вообще такой? Почему следишь за мной? – бросаю я обвинения, задыхаясь.

– Что? Слежу за тобой? – В его голосе звучит неподдельное недоумение. – Я даже тебя не знаю, – продолжает он спокойно. – Я живу на этом этаже. Полагаю, мы... – он с опаской

поглядывает на пистолет и склоняет голову набок, – соседи.

Я еще раз оглядываю коридор в поисках чего-то подозрительного, а затем снова смотрю в его глаза и не вижу в них и капли злого умысла.

Ну ты и параноик, Селин!

Из-за своей работы я сама не своя. Не то чтобы ситуация в клубе стала официальным расследованием, но она тревожит меня не меньше.

Со вздохом я ставлю пистолет на предохранитель и убиваю его в кобуру. Мужчина медленно опускает руки и с опаской смотрит на меня. Я провожу ладонью по лицу, пытаюсь взять себя в руки, а потом опускаю плечи и позволяю себе расслабиться.

– Слушай, прости, что наставила на тебя ствол. В последние пару дней у меня такое творится... – Я безрадостно усмехаюсь и смотрю на незнакомца. И тут же заливаюсь смехом, увидев коробку пиццы у него на голове. Понятия не имею, как я это пропустила. Видимо, из-за шока – я же думала, что на меня напали.

– Классная шляпа.

Как он умудрился водрузить себе на голову коробку с пиццей и не уронить ее – для меня загадка.

Его красивые губы растягиваются в усмешке, и он отпускает меня, чтобы схватить коробку.

Пока он этим занят, я позволяю себе как следует его рассмотреть. И сердце у меня начинает биться чаще – и на этот

раз не от страха.

Его рыжие кудри по-мальчишески ниспадают на лоб и аккуратно лежат на затылке. Отдельные пряди падают ему на глаза, и я едва сдерживаюсь, чтобы не убрать их. На носу сидят очаровательные очки, которые служат идеальной опра-
вой для этих невероятно ярких зеленых глаз. На нем практически такая же одежда, как и на мне, – черные свитер и брюки. Из-под ворота свитера выглядывает тонкая серебряная цепочка.

На вид он не опасен. Подтянутый, но худощавый, и возможно, я слишком самонадеянна, но думаю, в рукопашной схватке я бы с ним справилась. Не зря же я столько часов провожу, занимаясь боксом. Однако есть в нем какая-то резкость, из-за которой я стараюсь быть настороже.

– Отчаянные времена требуют отчаянных мер. Пиццу нужно было защитить любой ценой. – Он постукивает по коробке, выводя меня из ступора.

Я качаю головой, испытывая отвращение к себе за то, что так явно его разглядывала.

А по его самодовольной ухмылке становится ясно, что он это заметил.

– В следующий раз будь повнимательнее – не хватай первую попавшуюся незнакомку, и все будет хорошо, – ворчу я, хотя, скорее всего, я сама виновата, что не смотрела по сторонам.

– Это ты в меня врезалась, – парирует он, а я пытаюсь

обойти его и пройти к своей двери. Горячий душ, кровать и книга – вот что мне необходимо после такого насыщенного дня.

Он резко хватает меня за предплечье. Мой взгляд падает на его мускулистую, с проступившими венами руку, в которой моя кажется совсем крошечной, а затем я вновь встречаюсь с его глазами.

– Может, поужинаем вместе? – выпаливает он, и прядь рыжих волос снова падает ему на глаза. Он откидывает ее назад резким движением головы, не отводя от меня пристального взгляда. В его глазах есть некий хищный блеск – не отталкивающий, но сосредоточенный. Внутри все сжимается, приказывая не двигаться. Не знаю, в чем дело, но я снова начеку.

– Не стоит. Мы же вроде выяснили, что совсем друг друга не знаем.

Его глаза расширяются, и он отступает на шаг, отпуская мою руку.

– Прошу прощения, какой же я невоспитанный. Я только что въехал. – Он указывает на дверь квартиры рядом с моей и ухмыляется, словно это все объясняет.

– А что случилось с Кори? – Он жил здесь так же долго, как и я, и ни разу не обмолвился о переезде. Он неоднократно пытался со мной флиртовать, но все без толку. Я не особо люблю самодовольных мажоров, но мы поддерживали вежливые отношения и болтали о пустяках, когда сталкивались

в коридоре. — Я буквально на днях видела его, и он ничего не говорил о переезде.

— Так вот кто жил здесь до меня? — говорит незнакомец так, будто знает больше, чем показывает. Он перекладывает коробку с пищей в другую руку. — Управляющая компания позвонила насчет внезапно освободившейся квартиры — я был в листе ожидания. Сказали, что прежнему жильцу подвернулся какой-то шанс и ему пришлось срочно уехать. — На этих словах он почему-то усмехается. Я смотрю на него с подозрением, а он лишь плечами пожимает.

Я, должно быть, совсем схожу с ума, потому что принимаю абсолютно иррациональное решение. Слова сами срываются с губ прежде, чем я успеваю их обдумать. Мной словно овладевает какое-то чувство, которое я не могу контролировать. По неведомой мне причине меня словно магнитом тянет к этому незнакомцу. У меня есть ствол, и, если я пропаду, люди заметят, так что черт с ним.

— А знаешь что? У меня был просто дерьмовый день, и я бы с удовольствием съела кусочек пищи. — Он победоносно скидывает в воздух кулак, а я смеюсь. — Показывайте дорогу, мистер... — Я растягиваю последнее слово, чтобы он понял, что я не знаю, как к нему обращаться.

— Я — Завьер. Но друзья зовут меня Зав.

— Привет, Завьер. — Я намеренно называю его полное имя. — Меня зовут Селин. — Я протягиваю ему руку, и он хватается ее. Когда наши ладони соприкасаются, я чувствую

легкое покалывание, но, возможно, мне это просто показалось из-за похмелья и моего напуганного состояния.

Он держит мою руку дольше, чем требуется, и наконец отпускает ее.

– Проходи. – Его ключи позвякивают, и я прохожу в квартиру.

Я ни разу не была в квартире Кори, поэтому не знаю, чего ожидать. Мы живем в обычном доме со съемным жильем, и я предполагала, что у всех комнаты примерно одинаковые, но его квартира гораздо больше моей. В гостиной стоит большой черный диван, а на стене висит огромный плоский телевизор. В комнате почти нет элементов декора, кроме нескольких киноафиш и спортивных сувениров, в частности хоккейных.

– Увлекаешься хоккеем? – спрашиваю я.

– Не особо. – Он ставит коробку на стойку.

Любопытно.

– Когда ты въехал?

Я продолжаю осматривать помещение. Я не заметила, чтобы кто-то въезжал в здание, но в последнее время меня почти не бывает дома. Засовываю руки в карманы и дотрагиваюсь до перочинного ножика, который храню там на всякий случай. Отец всегда говорил, что невозможно быть слишком настороже.

– Вчера! – кричит Завьер из спальни, в которой скрылся. – Я собирался тогда зайти и представиться, но тебя, похоже, не

было дома. Я ходил по квартирам и раздавал новым соседям лимонный кекс собственного приготовления.

Он испек лимонный кекс?

Я пытаюсь представить себе, как этот мужчина хлопочет на кухне в фартуке, завязанном вокруг талии. Не хочу себе в этом признаваться, но зрелище, должно быть, довольно привлекательное.

Возле кухонной стойки лежит несколько коробок, которые пока еще не успели распаковать.

– Я встречалась с друзьями. – Я устраиваюсь поудобнее на табурете у барной стойки. – Ты и правда испек лимонный кекс? Сам? – Мне нужно, чтобы он объяснил, правильно ли я его поняла.

Он не спеша возвращается в комнату, и мне приходится приложить сознательные усилия, чтобы не раскрыть рот, когда я вижу, как он снимает свитер. Футболка задирается, обнажая гладкую алебастровую кожу, на которой выступают мышцы, указывающие на частое посещение тренажерного зала.

Внутри все сжимается.

Успокойся. Не нагнетай. Ава права, тебе действительно стоит заняться сексом, но секс с соседом запрещен. Если все окажется плохо, ты неизбежно будешь все время с ним сталкиваться.

– Я полон сюрпризов. Пицца?

Он подходит к коробке и одаривает меня идеальной улыб-

кой, обнажая сияющие белые зубы. Я киваю, пытаюсь выбросить пошлые мысли из головы.

– Надеюсь, ты любишь пеперони.

Он достает из шкафчика бумажные тарелки и кладет на них по кусочку, один из которых я с радостью забираю. Завьер выглядит уморительно, когда всей своей тушей садится на маленький табурет рядом со мной. Понятия не имею, зачем он их купил, они ведь совсем крохотные.

– Пеперони – моя любимая. А вот если бы ты предложил что-то вроде пиццы с ветчиной и ананасом, пришлось бы тебя убить. – Я беру жирный кусок и с жадностью кусаю. Это лучшая пицца – свежий, тягучий сыр и обжигающе острая пеперони. Он смеется, и от этого смеха в моей груди происходит что-то странное.

– Прибегнуть к убийству? Мне это нравится. – В его лукавой улыбке мелькает озорной блеск.

Воцаряется дружеская тишина, и я понимаю, что мне нравится сидеть здесь с Завьером, что странно, учитывая мою прежнюю тревогу. Но вокруг него есть какая-то аура, которая, кажется, глушит все мои переживания.

– Откуда ты переехал? – Мне хочется узнать как можно больше об этом новом соседе.

Он уже ест второй кусок пиццы, и на губе виднеется капелька соуса. Почувствовав мой взгляд, он высовывает язык и облизывается.

– Я своего рода кочевник. То тут, то там. – Он вытирает

жирные пальцы салфеткой и принимается за последний кусок. – Мне скучно сидеть на одном месте. А ты?

– Я родилась и выросла здесь, в Чикаго. Раньше я мечтала о путешествиях... – Когда я замолкаю, он склоняет голову набок и терпеливо ждет, что я продолжу. – Но эти мечты умерли, когда я устроилась на работу и стала заботиться об отце. У него тяжелая форма деменции, а моя мама... Честно говоря, понятия не имею, где она. Я боюсь, что, пока буду в поездке, с ним может что-то случиться. Вообще-то он в надежных руках, в доме престарелых, но я все время опасаюсь худшего.

Я верчу бумажную тарелку, избегая зрительного контакта. Не понимаю, почему я только что все это на него выплеснула. Обычно я не рассказываю людям об отце, особенно незнакомцам. Я ловлю себя на том, что потираю губы, пытаюсь остановить этот словесный понос.

Сильная рука отдергивает мои пальцы ото рта и накрывает мою ладонь. Я поднимаю взгляд. Вижу сочувствие в его глазах и не могу отвести взгляд, даже если бы хотела.

– Похоже, ты и так делаешь больше, чем достаточно. Ты не можешь сдерживать себя из-за других, Селин.

Разговор становится серьезным, и я восхищаюсь тем, что откровенничаю. В нем есть что-то такое, что располагает к себе и побуждает высказать все, что тяготит.

Я прочищаю горло и начинаю собирать пустые тарелки и смятые салфетки. Рядом с холодильником стоит мусорное

ведро из нержавеющей стали, и я выбрасываю мусор туда. Вытираю руки о джинсы и поворачиваюсь к Завьеру.

— Что ж, была рада познакомиться. — Я выдавливаю улыбку и не спеша иду к входной двери. Я просидела все это время в ботинках, так что могу быстро уйти. — Большое спасибо за пищу. Еще увидимся?

Пусть я и говорю это вслух, в глубине души я надеюсь, что мы не будем часто видеться. Боюсь, моя заинтересованность Завьером может поставить под угрозу мою продуктивность, а я не могу позволить чему-то отвлекать меня.

Завьер подходит ко мне крадучись, словно ягуар, и я сглазываю. Воздух сгущается, и я отступаю в прихожую. Он подходит все ближе и ближе, пока я не упираюсь спиной в дверь. Он не прижимает меня к ней, а оставляет небольшое расстояние. Я могу вырваться, если захочу, но отчего-то просто замираю на месте.

— Обязательно. — Его мягкие губы едва касаются моего уха. — Было приятно наконец-то познакомиться с тобой, Селин. — Воздух наэлектризован, и я боюсь, что, если не уйду сейчас, что-то обязательно произойдет.

— Доброй ночи, — пишу я, выбираясь из-под него.

Я как можно быстрее открываю дверь и выскальзываю, стараясь не оглядываться, зная, что он все еще наблюдает за мной.

Глава 9. Завьер

– Ты бы ее видел. Она была просто великолепна. Я думал, что, танцуя с ней, снова умру и попаду на небеса! – восклицаю я, вспоминая, как тело Селин прижималось к моему. – Хотя... – задумчиво говорю я, постукивая себя по губам. – Если быть откровенным, если Бог и существует, не думаю, что он пропустил бы меня через свои райские врата. Ну, знаешь, из-за всех этих убийств и прочего... и за мои непристойные мысли о Селин.

Тишина.

– Ты ведь понимаешь, о чем я? – спрашиваю я, ударяя его ладонью по руке.

Тишина.

– Ты вообще слушаешь?

Снова тишина.

– Эй! – раздраженно кричу я. Почему мой единственный друг не хочет слушать о моей личной жизни? Что за хамство!

– Что?

– Ты, черт побери, никогда меня не слушаешь! – вскидываю я руки с досадой.

– О чем мы говорили? – Он разворачивается «здоровым» ухом в мою сторону, но, честно говоря, я не вижу, чем оно может быть лучше другого.

– О Селин, старый ты болван, – кричу я сидящему напротив меня старику. – Любовь всей моей бессмертной жизни, – бормочу я себе под нос.

Мой нынешний партнер по шахматам на семьдесят процентов глухой и почти полностью слепой. Я познакомился с Томом шестьдесят лет назад. Мы начали дружить, когда я посещал бар, принадлежавший его семье. Они столкнулись с неприятностями, когда местная банда стала выжимать из них все деньги, и я разобрался с этой проблемой.

После этого у нас завязались товарищеские отношения, и я всегда старался навестить его, если был в городе. К счастью, из-за ухудшения зрения он не заметил, что я совсем не постарел. Должен признать: приятно иметь что-то постоянное и неизменное в мире, который только и делает, что меняется. Быть вампиром – одновременно и благословение, и проклятье. Со временем я смирился со смертью родных и друзей, но время от времени все же встречаюсь с душой, которую буду оплакивать, когда настанет ее время.

Том, безусловно, одно из таких сокровищ. Мне еще ни разу не доводилось «состариться» вместе с кем-то. Только с ним.

– Ты кого это старым болваном называешь, Зак? – Он пытается настроить слуховой аппарат. – Мы вообще-то ровес-

ники! – орет он на меня из-под своих пышных усов. Я люблю поддразнивать его и говорить, что он похож на Старателя из «Истории игрушек». Я постоянно умоляю его нарядиться этим персонажем на Хеллоуин. А я бы мог надеть костюм Меченого². Было бы классно.

– Твой ход. Ты же знаешь, я тебе задницу надеру, как и всегда.

Я поправляю очки на носу и складываю руки на груди. Я уже устал поправлять его, когда он называет меня по имени. С самого первого дня нашего знакомства он твердит, что Зав – тупое имя, поэтому он стал называть меня Заком, не обращая внимания на мое раздражение.

Том ворчит и наклоняется к доске, чтобы сделать ход ферзем, поставив его прямо у моего короля.

– Шах, – победоносно ухмыляюсь я.

– Гребаный жулик! – Том смахивает фигуры с доски, а я закатываю глаза.

И ему хватает совести говорить, что это я всегда драматизирую.

– А ты просто неудачник. – Я закидываю ноги на стол, скрестив лодыжки, и осматриваю бар – наша игра окончена. Теперь баром управляют внуки Тома, потому что он сам для этого слишком стар. Они решили переделать его в ресторан. Это славные ребята, но я стараюсь с ними не пересекаться, чтобы избежать вопросов о моей неизменной красоте.

² Меченый – психопат-убийца из комиксов «Марвел».

Посетители бормочут и снуют по залу, словно роющиеся в горе мусора букашки. Маленький человеческий ребенок пробегает мимо и чуть не врезается мне в плечо. Я с отвращением отшатываюсь, смахивая невидимые микробы с рубашки. Я не люблю детей с их бесконечным нытьем, криками и беспорядком, которые обычно списывают на паршивое воспитание. Я буду готов завести спиногрыза лишь в том случае, если этого захочет Селин. Могу сделать ей их столько, сколько она захочет. С нетерпением жду возможности попрактиковаться в зачатии детей.

Так, стоп.

Мальшии.

Селин.

Мне нужно это записать.

Я достаю из кармана свой неизменный блокнот и ручку, облизываю палец и открываю новую страницу. Быстро записываю: «Делать детей с Селин» в новом списке под названием «Цели моей долгой жизни с Селин».

К тому же, хоть теоретически вампиры и *могут* иметь детей, это случается редко, а значит, если она захочет детей, нам придется много практиковаться. Я потираю ладони в радостном возбуждении.

– У тебя опять безумный взгляд, Зак. – Том грозит мне ладьей, и я выхватываю ее из его рук.

– Не понимаю, о чем ты говоришь, откуда тебе вообще знать? Ты же не видишь, – поддразниваю я его, но мы оба

улыбаемся.

Я убираю блокнот обратно в карман и снова расставляю на шахматной доске свалившиеся на пол фигуры. Я подарил этот набор Тому несколько лет назад на Рождество, он сделан вручную одним французским мастером.

— Это ты так думаешь. Тело меня, может, и подводит, но разум все такой же пронизательный. Если ты молчишь, я знаю: ты что-то замыслишь. — Он пытается встать и крепко хватается трясущимися руками за стол. Я бросаюсь ему на помощь, и он тут же скалится.

— Руки убери. Мои глаза и уши, может, и бесполезны, но ноги пока работают. — Страхнув мои руки, он молча уходит. — До сих пор не могу понять, как ты в нашем возрасте так быстро двигаешься, — говорит он. — Это, блин, бесит.

— Пока, Том! — кричу я, выходя из бара.

Услышав в ответ ворчание, я невольно качаю головой. Однажды ответом на мое приветствие станет тишина, и я буду ощущать ту частичку человечности, что еще осталась во мне, чувствуя боль от того, что его больше нет.

Я стою под навесом ресторана и смотрю, как дождь барабанит по бетону. Когда я выставлю руку, мой кремовый свитер темнеет от падающих капель, пропитывающих ткань насквозь. Облизывая воду с губ, я направляюсь к своей машине, припаркованной у заднего входа. Подбегаю к элегантному черному спорткару, усаживаюсь поудобнее и пристегиваюсь. Неуязвимый или нет — прежде всего я образцовый

гражданин.

Перед тем как уехать, я достаю блокнот и записываю:

«Убедиться, что Селин всегда пристегнута. Безопасность так сексуальна».

Я прекрасно знаю, что, когда речь идет о моем растущем желании к ней, чем больше времени пройдет, тем сложнее мне будет себя сдерживать. Невозможно долго сопротивляться соблазну иметь партнера, и я устал отрицать, что она не моя. Поначалу мне было страшно признаться себе в этом, признать правду, которая была прямо передо мной, потому что я так долго был один и меня сдерживала малейшая вероятность того, что я не прав. Только представьте: вы думаете, что после стольких лет наконец нашли свою истинную пару, а потом понимаете, что ошиблись. Кошмар.

Но я прав.

Селин – моя.

И мне хочется узнать ее поближе. Не спеша, как следует. Она смертная, а значит, заслуживает, чтобы за ней ухаживали. Мне хочется все сделать как *надо*. Соответствовать ее ожиданиям.

Но я – это я, и, честно говоря, я никогда не мог делать все «по-нормальному».

Полагаю, дело в том, что я прожил уже сотни лет и понял, что гораздо интереснее делать что-то нестандартное. Жизнь становится не такой скучной.

Дворники яростно смахивают дождь с лобового стекла,

пока я петляю и лавирую в потоке машин. Нестабильная погода заставляет меня задуматься. В сообществе любителей сверхъестественного считается, что обильные и продолжительные осадки указывают на большое скопление существ в одном месте. Мы склонны жить группами и придерживаемся своего ареала.

Шумные, густонаселенные города – территория вампиров, отдаленные леса – убежище оборотней, сирены предпочитают пляжи, драконы – горные хребты и так далее. Сильные дожди говорят о пересечении путей нескольких видов в одном месте или наплыв одного конкретного. Мне придется держать ухо востро и смотреть в оба на случай, если что-то пойдет не так. Селин для меня в приоритете, и я не могу позволить банальной межвидовой драме вмешиваться в ее жизнь или подвергать риску.

Однажды, в ближайшем будущем, мне придется рассказать Селин, кто я.

Теперь, когда я знаю, что она есть, я ни за что не смогу без нее существовать. Да, сейчас она смертна, но однажды я смогу ее обратить. Когда она будет готова.

А что, если она никогда не будет готова?

Я отгоняю прочь эту мучительную мысль – страх, поселившийся там, где раньше располагалось мое сердце. Она обратится. По-другому и быть не может. Я не смогу смириться со своим жалким существованием после того, как нашел свою пару, но потерял ее из-за такой глупости, как естествен-

ное старение.

Но мне нужно быть осторожным, я знаю. Она не просто смертная, но еще и детектив, а это значит, что уровень ее скептицизма зашкаливает. Я вижу, что после вчерашнего вечера она надела броню. Я бы прорвался силой через эту броню, если бы мог, но вместо этого окружу ее заботой, которая, знаю, ей необходима.

Я останавливаюсь на красный и провожу рукой по своим непослушным волосам.

Заезжаю на парковку многоквартирного дома и паркуюсь на своем месте. Я знаю, что это мое место, потому что повесил на него табличку: «Это место Зава, так что даже, черт побери, не вздумайте здесь парковаться. Нарушители будут съедены». В качестве завершающего штриха я добавил смайлик в очках с едва заметными клыками, которые, кроме меня, никто и не разглядит.

Я поднимаюсь на лифте, и, как только двери открываются, в нос ударяет аромат Селин, которым пропитан весь этаж. Я позволяю ему вести себя к ее двери. Не оглядываясь по сторонам, зная – благодаря вампирскому чутью, – что рядом никого нет, я вхожу в ее квартиру. Убираю украденный со стойки консьержа универсальный ключ и падаю на колени, когда ее сильный аромат ударяет мне в ноздри.

Его одновременно слишком много и недостаточно.

Моя пара.

Я слышал, каким сильным может быть запах твоего парт-

нера, но не догадывался о том, что он действительно может поставить тебя на колени. Потребуется колоссальные усилия, чтобы не поддаться низменным потребностям и не заявить о своих правах на нее, прежде чем она будет готова.

Я с трудом поднимаюсь с пола и медленно всматриваюсь во все детали, в которых видно, что это именно ее квартира. Повсюду стоят искусственные свечи со светодиодными огоньками, будто колышущимися на невидимом ветерке. По темно-бежевому дивану у стены в гостиной разбросаны декоративные подушки и пушистые пледы. Я без причин начинаю злиться, что этим неодушевленным предметам дозволено покрывать тело Селин и дарить ей тепло и уют, которые я так отчаянно хочу ей дать. На стене висит одна единственная фотография цветов в рамке, а напротив стоит небольшой телевизор. На столе – стопка книг. Подкравшись к дивану, я провожу по нему пальцем и вдыхаю запах.

Восхитительно.

Моя.

Мои клыки выдвигаются сами собой, и я провожу по ним языком. Учитывая, как сильно на меня влияет Селин, мне скоро понадобится пакет крови. В моем возрасте мне нужно питаться всего раз в несколько недель и пить лишь определенную пакетированную кровь. Я бы ни за что не стал баловаться той отвратительной жидкостью, что течет по венам моих жертв, – это все равно что пить воду из канализации. Я не стану до такого опускаться. От одной мысли об этом я

содрогаюсь от недовольства и падаю на диван с глупой улыбкой, и на мое лицо тут же падает подушка, окутывая меня неповторимым ароматом Селин, напоминающим ежевику.

Что-то шлепает меня по руке, свисающей с дивана, и я замираю, потому что это точно не подушка. Убираю подушку и прищуриваюсь. Из-за дивана на меня смотрит черная тень с двумя желтыми глазами. Небольшой хвост нетерпеливо покачивается за спиной этого пушистого кота, и я поворачиваюсь на бок, чтобы получше его рассмотреть. Мы пристально разглядываем друг друга в безмолвной борьбе за превосходство, после чего кот запрыгивает мне на живот и начинает мять своими лапками грудь.

– А ты кто такой? – Я глажу котика по голове, и он ластится ко мне.

Металлический звон привлекает мое внимание, и я дотрагиваюсь до маленького ошейника, висящего у него на шее.

– Полуночник, значит? – Я чешу его подбородок, и он начинает мурлыкать, как моторная лодка. Улыбаясь, я кладу кота себе на шею, словно шарф, и продолжаю осматривать квартиру Селин. – Странно, что Селин не дала тебе более необычное имя. Например, Боб. Или Оладушка. Может, Жжена зэфирка. – Кажется, он урчит от удовольствия, услышав это имя. – А оно, как я вижу, пришлось тебе по душе?

Зная, что она на работе, я решаю исследовать пространство, чтобы понять, что ей нравится. Она так быстро выбе-

жала из моей квартиры и скрылась здесь, что я понял: она очень сильно ценит это место и укрывается в нем, когда чувствует себя не в своей тарелке.

Я вхожу в ее спальню и медленно перечисляю в уме все, что вижу. Мое внимание тут же привлекает шкаф с аккуратно разложенной по цветам одеждой – преимущественно черной. Я бесшумно подхожу к нему и залезаю внутрь, предварительно раздвинув вешалки, чтобы мне было комфортнее стоять. Полночник продолжает урчать, не обращая внимания на мои действия. Я стою там, вытянувшись в струнку, какое-то время и вдруг замечаю одежду, сваленную в кучу на стуле. Я знаю, что она чистая, потому что естественный аромат Селин перебивает мерзкий запах стирального порошка.

Надо помочь ей и сложить одежду.

Когда я наклоняюсь к кровати, Полночник спрыгивает с моих плеч и устраивается на подушке. Я хватаю кучу одежды, кладу ее на край и начинаю аккуратно складывать. Из-под кровати выглядывает клочок чего-то черного и кружевного, и я тут же его хватаю.

Нижнее белье Селин.

Так вот что было под тем откровенным платьем, когда мы танцевали в клубе? Мои ноздри раздуваются, когда я глубоко вдыхаю и, помимо ее ежевичного аромата, улавливаю едва заметные ванильные ноты.

Неужели наш танец завел ее? Когда она возбуждена, ее аромат становится более сложным.

Мои губы изгибаются при мысли о том, что я влияю на нее так же, как она на меня. Я убираю кружево в карман и продолжаю складывать ее рубашки, брюки и носки. Закончив, я кладу стопку в изножье кровати. Обвожу взглядом комнату, пытаюсь понять, могу ли я еще чем-то помочь. Когда я включаю свет в ванной, то вижу, как на зеркале блестит пыль, поэтому я нахожу средство для мытья стекол и бумажные полотенца, а потом начинаю его протирать. В итоге все заканчивается тем, что я прохожусь по квартире беспроводным пылесосом, навожу порядок в холодильнике и морозильнике и раскладываю подушки на диване. По правде говоря, с ее квартирой и так было все в порядке, но сейчас она выглядит гораздо лучше.

Подбоченившись, я восхищаюсь сделанной работой и замечаю, как черный кот пристально смотрит на меня со своего места на диване.

– Что? Ты ведь не собирался тут прибираться?

Он с презрением косится на меня, а я в ответ усмехаюсь.

– Мне известно, как покорить твое сердце. – Я нахожу пакет с лакомством, засунутый в дальний угол кухонной стойки, и трясую его, шурша фольгой. Не проходит и минуты, как раздается мяуканье, за которым следует топот лап по деревянному полу.

– Я так и думал.

Крохотные коготки впиваются мне в джинсы, когда Полночник пытается вскарабкаться по моей ноге в отчаянной

попытке добраться до лакомства. Я все еще не могу понять, нравится ли мне это имя. Может, Селин разрешит мне дать ему другое.

– Нам многого и не надо, правда? – Я бросаю на пол несколько кусочков лакомства в форме рыбок, и он устремляется за ними. – Ослеплен соблазном. – Я вспоминаю Селин и наклоняюсь на стойку. – Мне знакомо это чувство.

На холодильнике у Селин практически ничего нет – так, пара магнитиков с информацией о местных ресторанах и кафе. Сбоку висит самый обычный календарь, который она, вероятно, раздобыла где-то бесплатно. Магнит, на котором висит этот календарь, является еще и фотографией. Я вглядываюсь в лицо Селин и вижу, как через ее фальшивую улыбку проступает скорбь. Рядом с ней сидит пожилой мужчина с потерянным взглядом. Они поразительно похожи.

Мое внимание привлекает обведенная дата на календаре, и я наклоняюсь поближе, чтобы прочесть, что она написала: «Двойное свидание в „Страйк Лейнс“».

Двойное свидание? Твою мать.

– Полуночник, как ты мог это допустить?

Если бы мои волосы цвета огня могли по-настоящему вспыхнуть, они бы уже полыхали от ярости, которую я почувствовал, прочитав эти строки. Кот, разумеется, игнорирует меня, свернувшись калачиком на диване, не разделяя моего отвращения. Он пристально смотрит на меня, а потом начинает вылизывать лапы.

Моя девушка на свидании с другим? Немыслимо.

Мне нужно взять ситуацию в свои руки. Я немедленно решил продемонстрировать Селин, насколько идеально мы подходим друг другу.

Глава 10. Селин

Рухнув на диван с громким вздохом, я потираю уставшие глаза. Полуночник, спрятавшийся за подушкой, недовольно фыркает и скрывается в спальне.

– Спасибо за теплый прием, – бормочу я, раздраженная ворчанием кота.

Вообще-то я собиралась пойти на тренировку по боксу, но этот план рухнул из-за абсолютного упадка сил.

Рядом со мной лежит приличная стопка папок, которые я начинаю просматривать. Там находятся и отчеты о прошлых делах, связанных с «Чикагским расчленителем». В них полно жутких кровавых фотографий и показаний, хотя никому пока так и не удалось увидеть убийцу. Я провела бесконечное количество часов за изучением материалов, пытаюсь найти хоть какую-то информацию, что могла бы помочь нам поймать преступника, но пока ничего не обнаружила.

Я никак не могу избавиться от навязчивого желания продолжить слежку за «Вексом». Но мне нужно оставить эту историю. Вообще-то я должна работать над другим делом. Да что там, вся эта история с клубом и не дело вовсе. Просто

дурацкое предчувствие, от которого я никак не могу избавиться, потому что мне кажется, что там что-то не так.

Необходимо сосредоточиться и посвятить себя делам, связанным с «Чикагским расчленителем».

Но для начала мне нужно немного расслабиться.

– Думаю, настало время для ванны, перекуса и книги, – говорю я сама себе, ведь кот меня игнорирует, и я слышу, как мой голос эхом разносится по пустой квартире.

Работа над интерьером моей квартиры – неспешный процесс с постоянными изменениями. Мне хотелось создать уютное пространство с теплым, но не скучным освещением, со своей атмосферой, где каждая безделушка была бы тщательно подобрана и имела свое предназначение. Ненавижу, когда квартиры больше похожи на больницы и выглядят так, словно в них никто не живет. Я стараюсь поддерживать чистоту, особенно учитывая постоянно летящую кошачью шерсть, но из-за работы не часто могу это делать.

Со стоном я поднимаю с дивана свое уставшее тело, хватаю со стола пакетик мармеладных мишек и направляюсь в спальню. Распускаю хвост и вздыхаю с облегчением. Массирую затылок, но тут же замечаю, что что-то не так.

Резко останавливаюсь.

Куда делась стопка чистого белья, которую я оставила на стуле?

Помню, как подумала про себя, что мне стоит сложить ее перед уходом, иначе, когда вернусь домой, меня будет ждать

дополнительная работа. Но одежда аккуратно сложена и лежит на краю кровати, ожидая, когда ее уберут на место.

Я хмурюсь, пытаюсь вспомнить, когда могла все это сделать.

Может, после завтрака?

Нет, это невозможно, потому что я отвлеклась на звонок Авы.

– Должно быть, схожу с ума.

Полуночник тяжело вздыхает; для такого нахлебника, как он, жизнь невероятно тяжела.

– Должно быть, я сделала это, но просто не помню. Верно? – спрашиваю я беспомощно моргающего кота.

Других логичных объяснений у меня нет. Только представьте: кто-то вламывается в чужую квартиру, чтобы сложить вещи. Глупость какая-то. Схватив с тумбочки книгу, я иду в ванную.

Металлическая ручка скрипит при повороте. Я насыпаю в ванну немного соли с ванильным ароматом и жду, пока она наполнится. Несколько прядей выбиваются из высокого пучка, в который я забираю волосы, сняв одежду. Комнату окутывает пар, и, когда вода достигает нужной температуры и уровня, я погружаюсь в нее, поставив поднос с книгой и мишками над ванной.

Несмотря на расслабляющую пенную ванну, мои мысли тут же устремляются к завтрашнему, без сомнения, обреченному двойному свиданию. Меня начинает мутить, и я быст-

ро выбираюсь из ванны. Чертова Ава и ее желание устроить мою личную жизнь не дают мне насладиться одним из моих самых любимых занятий. Я вытираюсь, натягиваю пижаму и забираюсь в кровать. Успеваю прочитывать еще пару страниц, прежде чем мои веки тяжелеют и я так и засыпаю с полукрытой книгой на кровати.

* * *

– Так ты детектив? – приятный медовый голос Ашера наполняет машину, когда мы отъезжаем от моего дома и направляемся на встречу с Авой и Спенсером.

– Все верно. Меня недавно повысили.

Я пытаюсь говорить воодушевленно, но все безуспешно. У меня нет настроения идти на свидание, и это легко заметить, что несправедливо по отношению к Ашеру. Уверена, его в это втянули так же, как и меня, но я должна дать этому свиданию шанс.

Я чувствую на себе взгляд Ашера, но не могу заставить себя посмотреть на него. Капли дождя вдруг оказываются самым завораживающим зрелищем, которое я когда-либо видела.

– Слушай, я знаю, Ава как бы силком затащила тебя на это свидание, но ты кажешься классной девушкой, так что я бы с удовольствием дал нам шанс.

В его голосе нет и капли притворства, поэтому я сразу же

бросаю на него взгляд и вижу искренность в его карих глазах. Я невольно задумываюсь о том, что они выглядят очень тускло по сравнению с парой изумрудных глаз, которые я недавно видела.

Я разочарована, и моя броня крутой девчонки тут же слетает.

– Ты прав. Прости, – неловко сжимая руки на коленях, я продолжаю: – Трудно отказать Аве, когда она пытается меня с кем-то свести. Похоже, я закрываюсь еще до начала свидания. Обещаю быть более активной.

– Давай просто попытаемся получить от вечера удовольствие, хорошо? Сыграем в боулинг, поболтаем, познакомимся поближе. Никакого давления. Если в конце вечера между нами не появится химии, просто разойдемся и все. Как тебе? – Когда он так говорит, у меня не остается аргументов для спора.

Когда я киваю, мои волосы, собранные в высокий хвост, перекидываются через плечо, и на его лице появляется облегчение.

– Я потрясающе играю в боулинг, так что готовься, – нарушает он неловкую тишину своим заявлением, и у меня вырывается смешок.

Приподняв бровь, я смотрю на него с вызовом.

– Да неужели? После тренировок по стрельбе у меня прицел что надо, так что посмотрим.

В этот момент его плейлист переключается на новую пес-

ню. – У тебя играет Mötley Crüe, одобряю.

Мы оба улыбаемся и расслабляемся впервые с тех пор, как я села в машину.

Подъезжаем к боулингу, и я замечаю белую машину Спенсера, стоящую рядом с пустым местом, которое тут же занимает Ашер.

– Ты приехала!

Когда я выхожу из машины,AVA обнимает меня так, словно хочет переломать все кости. Ашер пытается подбежать и открыть мне дверь, но мне это не нужно. Зато он протягивает мне зонтик, раз я по глупости оставила свой дома. Что за черт творится с погодой в последнее время?

– Разумеется, я приехала. Ты же меня вынудила, – шепчу я ей на ухо, и она смеется.

– Кто-то же должен был. Ты превратилась в настоящего отшельника. У нас, как говорится, идеальный дуэт – ворчун и солнышко.

Я невесело смеюсь.

– Смотри, кого называешь ворчуном.

Она игриво толкает меня, и мы начинаем хохотать.

Краем глаза я вижу, как Ашер и Спенсер похлопывают друг друга по спине, – типичное мужское приветствие. Как только они заканчивают,AVA тут же подбегает к своему парню. Взяв Спенсера за руку, она показывает на входную дверь и с торжествующим видом устремляется вперед. Я качаю головой – какая же она милая чудачка. Мы с Ашером идем

рядом и останавливаемся под навесом, чтобы я могла стряхнуть зонт. Брызги летят во все стороны, пока я стараюсь как можно лучше его обсушить, затем сворачиваю зонт, и мы заходим в здание вслед за нашими друзьями.

Этот боулинг-клуб – очень симпатичное место за городом. Причудливый ковер в стиле 80-х с неоновыми узорами навеивает на меня чувство ностальгии, хотя я никогда здесь раньше не была. Вывеска на стене зазывает на «космический» боулинг по средам, а под потолком я замечаю черные лампы. Похоже, это семейный бизнес, где работают в основном подростки.

– Давайте возьмем ботинки. – Ашер берет инициативу в свои руки и направляется к стойке.

Я позволяю себе оценить его фигуру. Не буду врать: мужчина невероятно привлекателен. Футболист в прошлом, он сохранил коренастое, мускулистое телосложение. Небольшой шрам над бровью, напоминающий о старой травме, придает ему брутальный вид, но стоит ему заговорить, как становится ясно – он сама доброта. Из-за рубашки в черно-красную клетку, надетой поверх черной футболки, и светлых джинсов он явно смахивает на лесоруба.

– Какой у вас размер обуви? – спрашивает Ашера удивительно знакомый голос, и я вопросительно наклоняю голову.

Откуда я его знаю?

Я обхожу Аву, чтобы подойти к стойке, и в шоке смотрю перед собой.

– Завьер? – В моем голосе явно слышится недоверие. – Ты здесь работаешь?

И в самом деле: мой новый таинственный сосед стоит за стойкой в синей полосатой форме «Страйк Лейнс». Мы так и не обсудили, чем он занимается, но я никогда бы не подумала, что он работает в таком месте, хотя в этом и нет ничего зазорного.

– Единственный и неповторимый. – Его тонкая цепочка переливается на свету, когда он наклоняется, чтобы взять туфли Ашера. – Я подрабатываю в разных местах по всему городу, в общем, не скучаю. Размер обуви? – Он кивает на стойку позади себя.

– Десятый, пожа... – Я не договариваю и заливаюсь краской, когда вижу, что он уже протягивает мне ботинки десятого размера.

Какого черта? Откуда он знает?

Я неохотно забираю обувь из его рук. Наши пальцы соприкасаются, и между нами пробегает знакомый разряд. Наши взгляды встречаются, и я замираю, оказавшись в плену глубоких чувств, отражающихся в его зеленых глазах. Но они тут же исчезают, и я гадаю, не привиделось ли мне все это. Тем временем к стойке уже подходят Ава и Спенсер.

– Два восьмых, пожалуйста. – Она вопросительно смотрит на меня, но я намеренно ее игнорирую, направляясь к дорожке, которую нам дал Завьер, где Ашер уже ждет и вводит наши имена в программу.

К тому времени, как я оказываюсь рядом, он уже начал разуваться, поэтому я тоже сажусь и начинаю развязывать кроссовки. Я обожаю свои верные ботинки, но решила, что сегодня лучше надеть что-то повседневное, ведь нам все равно придется сменить свою обувь на эти уродливые клоунские башмаки.

– Они всегда кажутся такими громоздкими, не правда ли? – Ашер вытягивает свои длинные ноги и, словно герой «Волшебника из страны Оз», постукивает каблуками, читая мои мысли.

Да уж, нет места лучше дома. Вот бы сейчас там оказаться.

Я сама себе противна. И хотя чрезмерная опека Авы может действовать на нервы, я понимаю ее мотивы. Я никогда ни с кем не познакомлюсь, если буду вечно сидеть дома. Шансы на то, что мой рыцарь в сияющих доспехах ворвется ко мне в квартиру и устроится со мной на диване, равны нулю.

Продев шнурки и туго завязав их, я вытягиваю ноги.

– Да уж. Но это не значит, что я не смогу надрать тебе задницу. – Я игриво толкаю его в плечо, пытаюсь сделать вид, что мне все это нравится чуть больше, чем есть на самом деле.

Ашер смеется и поднимается, протягивая мне свою большую ладонь. После мимолетного колебания моя рука скользит по его огрубевшей коже, он рывком поднимает меня и

тут же неловко отпускает руку. Мы подходим к стойке, чтобы выбрать шары. Уверена: шар нужно выбирать не просто так, а с особым подходом, но я просто беру тот, что мне нравится, — не думаю, что он вырвет мне руки из сустава при броске. Ашер, наоборот, подходит к делу со всей серьезностью, даже подносит шар к лицу и внимательно изучает его поверхность. Довольные своим выбором, мы возвращаемся к столу, где уже сидят Ава и Спенсер со своими шарами.

— Селин, ты первая. — Спенсер показывает на экран, и я вижу свое имя под номером один в списке.

Подхожу к дорожке, подношу красный шар к лицу и выдыхаю, пытаюсь сосредоточиться. Делаю шаг вперед, замахиwaюсь, а потом выпускаю его, вытягивая руку вперед. Он с грохотом катится по деревянной дорожке и одним махом сбивает все десять кеглей. Я издаю победный клич и вскидываю руки вверх.

— Офигеть! — кричит Ава со своего места, и я даю ей пять, когда она проходит мимо, чтобы подготовиться к своему броску. — Да ты этих лузеров только так обыграешь.

Ашер аплодирует, не веря своим глазам.

— Даешь жару. Я все понял.

— Я же, кажется, говорила, что надеру тебе задницу? — На моем лице появляется торжествующая ухмылка, и я театрально откидываю волосы набок, чтобы мои слова выглядели убедительнее.

Я жутко азартный человек, ничего не подделаешь. Люблю

выигрывать. А кто не любит?

Мы все аплодируем Аве, когда она выбивает спэр³. Спенсер целует ее так, что она заливается румянцем, после чего к дорожке направляется Ашер. Он берет свой шар и грозит мне пальцем с таким видом, будто победа у него уже в кармане.

Я качаю головой, скрестив руки на груди, и чувствую его приближение еще до того, как слышу его шаги. Тревожное, но в то же время успокаивающее присутствие. Странно – он так сильно на меня влияет, а ведь я его совсем не знаю.

Завьер.

– Где ты научилась так играть? – Его рыжие волосы появляются в поле моего зрения, когда он встает рядом с моим стулом.

– Мы с Авой ходили пару раз в другой боулинг-клуб. – Я бросаю на него беглый взгляд, а потом перевожу внимание на Ашера. Вот на ком мне следовало бы сосредоточиться – мы вообще-то на свидании. Я не должна пялиться на своего соседа... своего чертовски привлекательного соседа.

Как только Ашер замахивается, у Завьера вырывается ужасно противный чих, от которого мы все вздрагиваем, включая самого Ашера, чей шар улетает в гаттер⁴. Он оборачивается и бросает свирепый взгляд на Завьера, который с

³ Спэр в боулинге – ситуация, когда игрок сбивает все десять кеглей за два броска в одном фрейме.

⁴ Гаттер – специальные желоба по обеим сторонам дорожки в боулинге.

подозрительным видом вытирает несуществующие сопли и бормочет извинения.

– Мне так жаль. Не сдержался. Это все пыль. – Он небрежно машет рукой. – Может, поставить бамперы? – С самодовольным видом кота, только что съевшего банку сметаны, он ухмыляется сам себе и, не дожидаясь ответа, возвращается за стойку, помогать другим клиентам.

– Ну и чудила, – бормочет Ашер и с видом обиженного ребенка плюхается на стул, сбив всего три кегли со второй попытки.

– Он же не специально, – заступаюсь я, хотя это был самый наигранный чих в мире.

– В следующий раз повезет больше, – дружески хлопает Ашера по спине Спенсер.

Время за игрой летит незаметно, и вот остается всего два последних фрейма⁵. Пока что я безоговорочно лидирую – ни одного промаха! Если не считать его первого промаха из-за проделок Завьера, Ашер идет следом со страйками и парочкой спэров. Ава на третьем месте, а бедняга Спенсер с его ужасной техникой плетется позади всех. Он винит во всем боль в мышцах после тренировки, и Ава подыгрывает ему, но за спиной театрально закатывает глаза.

Ашер кажется очень приятным парнем, и мне с ним весело, но чего-то не хватает. Уверена: мы бы стали отличными друзьями, но искра между нами не пробежала. Весь вечер я

⁵ Фрейм – один ход или раунд игры в боулинге.

чувствую на себе взгляд Завьера и едва могу подавить дрожь, которая охватывает все мое тело. Я не решаюсь оглянуться, потому что не знаю, к чему это в итоге приведет.

Мои мысли прерывает Ашер: он жестом показывает в сторону туалета, а я киваю в ответ. Он уходит, и Ава тут же занимает его освободившийся стул рядом со мной.

– Ну, как у вас дела, голубки? – Она подталкивает меня плечом.

– Ава, мы только что познакомились.

– Вы, кажется, поладили, – оправдывается она. – Я несколько раз виделась с Ашером на семейных мероприятиях у Спенсера, и он всегда был таким милым. К тому же, если ты выйдешь за него замуж, а я – за Спенсера, мы будем чем-то вроде дальних жен-сестер. Типа станем настоящей семьей. – Ава смеется, пытаясь понять смысл собственной шутки.

Я делаю глоток газировки, купленной в середине игры, и стараюсь не рассмеяться, глядя на ее растерянное лицо. До моего слуха доносится странное, приглушенное рычание, но когда я оглядываюсь вокруг, то ничего не вижу. Наверное, механизмы дорожки шумят.

Я ставлю стаканчик и отвечаю:

– С ним очень легко, это правда, но не уверена, что между нами проскочила искра, понимаешь? – Она молча кивает и не развивает тему, но я вижу в ее глазах печаль.

Почему она никак не может понять, что со мной все в

порядке? Разумеется, мне бы хотелось встретить мужчину, с которым будет приятно проводить время, но мне и одной неплохо. Это должен быть кто-то особенный – только тогда я захочу провести с ним жизнь, как Ава со Спенсером.

Я встаю, поднимаю руки, чуть не застонав от наслаждения, – так приятно было потянуться. Оглядываю зал и вижу, что он почти опустел, потому что заведение скоро закрывается. Несколько оставшихся людей, как мы, заканчивают играть, но вокруг стало гораздо тише. Я бросаю быстрый взгляд на стойку, но расстраиваюсь, когда не вижу за ней Завьера. Я вновь усаживаюсь на жесткий синий стул, чтобы подождать Ашера, как вдруг появляется тот самый мужчина, которого я надеялась увидеть.

Длинный, изящный палец касается моего плеча, я оборачиваюсь и вижу Завьера, протягивающего мне записку. Должно быть, на моем лице появляется замешательство, но я все равно беру этот клочок бумаги.

– Видел, как твой друг дал деру. Он попросил передать тебе сообщение. Доставка за счет заведения. – Он с легкой усмешкой кивает в сторону записки. Я быстро пробегаюсь по ней взглядом.

Вот что там написано корявым почерком:

Прости за столь внезапный отъезд, но появились срочные семейные дела. Я отлично провел время!

Ашер.

– Он уехал? – со скепсисом в голосе спрашивает Ава, за-

глядывая мне через плечо, чтобы прочесть сообщение.

– Похоже на то. – Завьер пожимает плечами и уходит.

– Какой отстой! Понятно, что с семейными обстоятельствами ничего не поделаешь, но он вообще-то тебя привез, – вздыхает она, и, судя по ее поникшим плечам, она расстроена даже больше моего, клянусь. – Тогда и нам пора, мы все равно уже почти закончили. Мы со Спенсом можем подобрать тебя до дома.

Мы начинаем собирать вещи и надевать свою обычную обувь вместо этой клоунской. Я перекидываю сумочку через плечо, и мы оставляем ботинки для боулинга на стойке. Но на выходе нас останавливает знакомая фигура.

– Я с радостью отвезу Селин домой. Моя смена закончена, и мы, по сути, едем в одно и то же место. – Завьер переоделся и держит в руках ключи от машины. Я замороженно смотрю на то, как он подбрасывает их в воздух, а затем ловит.

– Погодите, вы двое знакомы? – Спенсер показывает на нас обоих, и я вижу, как Ава тут же оживляется. Она с самого начала заметила, что между нами есть какая-то связь.

Пристальный взгляд Завьера вынуждает меня ответить, так как сам он молчит.

– Вообще-то мы живем рядом. Он только переехал. – Я слегка морщусь, зная, что Ава теперь не оставит меня в покое.

– Да ты что? – Ее светлые брови приподнимаются. – Ну надо же, как тесен мир! – Ее глаза бегают туда-сюда между

нами. Я избегаю зрительного контакта, но не могу не заметить ее ухмылку.

– Ты не против поехать с ним? – Услышав эти слова, Завьер тут же хмурится. – Соседи вы или нет, это еще не значит, что ты его хорошо знаешь.

Готова поклясться, что в глазах Завьера мелькнуло что-то вроде одобрения – реакция на заботу Спенсера о моей безопасности.

Видя, как подавленно выглядит Ава после моего очередного провального свидания, я не уверена, что смогу сидеть с ней в одной машине. К тому же я не хочу, чтобы они специально делали крюк, довозя меня до дома.

– Спасибо за беспокойство, Спенсер, но со мной все будет в порядке. Завьер абсолютно безобиден. – Я подхожу поближе к тому, о ком идет речь, и поднимаю на него взгляд. Слегка вытягиваю шею, чтобы рассмотреть его в полный рост, и понимаю, что он уже смотрит на меня. – К тому же я офицер полиции, который занимается боксом, – навыков обороны мне не занимать. – Завьер улыбается моим словам. – Так что никаких фокусов.

Ава прокашливается и разрушает затянувшееся молчание.

– Ладно, тогда увидимся завтра, Селин. Напиши, как будешь дома. – Я киваю, и она бросает предупредительный взгляд на Завьера. – Береги ее.

– Вам не о чем беспокоиться, – отвечает он, и в его голосе

слышится легкий рык.

Они продолжают смотреть друг на друга, пока Ава, по-видимому, не улавливает в нем то, что ее успокаивает. Спенсер обнимает свою девушку за плечи и, помахав нам на прощание, выводит ее наружу.

Завьер придерживает для меня дверь и подмигивает:

– Ну что, в путь?

Глава 11. Завьер

Селин прикоснулась ко мне.

Селин.

Прикоснулась.

Ко.

Мне.

– Завьер? Прием? – Она машет своей изящной ручкой перед моим лицом, и я слышу, как машины позади нас сигналият. Я вздрагиваю и жму на газ. Меня не так-то просто заставить врасплох, но Селин это без труда удается.

Когда она секунду назад смахнула ресницу с моей щеки, у меня в голове что-то щелкнуло. Это было первое соприкосновение нашей обнаженной кожи, и я хочу запечатлеть этот момент в памяти, чтобы даже через пятьсот лет помнить это ощущение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.